Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 120 (7445) | 1 мая 1938 г., воскресенье | ЦЕНА 10 КОП.

Да здравствует 1-е мая—боевой смотр революционных сил международного пролетариата!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Становитесь под интернациональное знамя Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК 1-го МАЯ. Фотокомпозиция К. Гордеева.

Да здравствует 1 мая!

Сегодня — великий праздник труда и борьбы, первомайский смотр революционных сил международного рабочего класса. Пролетарии и трудящиеся всех стран сплачивают свои ряды под непобедимым знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Сегодня улицы и площади наших городов и сел будут заполнены миллионами рабочих, крестьян, интеллигенции. Весело и радостно встречает советский народ нынешний первомайский день. Великое сердце советского народа полно законной гордости неувядаемыми победами социализма, чувством братской солидарности к пролетариям и угнетенным всего мира.

По ту сторону советских рубежей, в мире капитализма, сегодняшний праздник овеян пороховым дымом героических боев. Народы Испании и Китая встречают 1 мая в окопах, в огне сражений, грудью защищая свою свободу от империалистских бандитов. В суровых боях с озверевшей от страха буржуазией встречают 1 мая славные пролетарии и антифашисты Германии, превращенной гитлеровскими палачами в тюрьму и казарму; свободолюбивые сыны итальянского народа, закованные в цепи бесправья трусливым и свирепым фашистским режимом; трудящиеся Японии, забитые нуждой и закабаленные военно-фашистской камарильей; братья по классу и красному знамени во всем капиталистическом мире. Сквозь все преграды, воздвигнутые господствующими классами, несется наш боевой первомайский привет.

Трудящиеся Советского Союза встречают международный праздник труда, готовясь к событию величайшей политической важности — к выборам в Верховные Советы союзных и автономных советских социалистических республик.

С гордостью победителя советский народ оглядывает пройденный путь, со спокойной уверенностью он смотрит в завтрашний день, еще более радостный, еще более счастливый день. В недавнем прошлом — триумфальное 12 декабря, оставившее неизгладимый след в сердцах всех советских патриотов. Этот день ознаменовался блестящей победой сталинского блока коммунистов и беспартийных, грандиозной демонстрацией морального и политического единства советского народа. Впереди — новые величественные победы страны социализма, озаренной ярким солнцем Сталинской Конституции.

Двадцать лет неутомимой борьбы, две сталинские пятилетки героического, созидательного труда превратили нашу родину, в прошлом нищую и отсталую, в передовую, могучую социалистическую державу.

Освобожденный творческий социалистический труд с каждым годом дает все более полновесные плоды. Множится мощь нашей индустрии и транспорта, растет урожайность необозримых колхозных и совхозных полей. Наша страна — единственная в мире, где ни одна частица народного труда не попадает в загребущие лапы эксплоататоров, где продукт труда идет на благо народа, где две великие силы — народ и коммунизм — навсегда соединились в одно нераздельное целое.

Оттого так радостно сегодня на душе у десятков миллионов советских людей. Любовь к социалистической родине окрыляет каждого советского патриота. В этом — источник героизма советских людей: и тех, кто изумляет мир невиданными перелетами, и тех, кто в цехах заводов и фабрик, на полях совхозов и колхозов, в лабораториях университетов и академий воплощает в жизнь идеи социалистического труда и социалистической культуры, и тех, кто охраняет на западе и востоке, севере и юге священные рубежи советской земли. Героизм стал самой яркой и главной чертой характера нашего народа.

Советский патриот полон ненависти ко всем врагам народа, троцкистско-бухаринским и буржуазно-националистическим псам фашизма. Каждый патриот нашей страны обязан всегда, всюду помнить и всеми своими силами на деле осуществлять указания товарища Сталина об усилении революционной бдительности. СССР—единственная страна в мире, где рабочие и крестьяне держат власть в своих руках. И пока наша родина остается в капиталистическом окружении, мы не имеем права ни на одно мгновение ослаблять свою бдительность, свою настороженность, свою мобилизационную готовность.

Мы празднуем 1 мая в этом году в обстановке, чреватой новой мировой бойней, подготовляемой фашистскими разбойниками. Четвертая часть человечества уже ввергнута в войну в Европе и Азии. Фашизм ждет только удобного момента, чтобы поджечь весь мир. Фашистские правительства ищут спасения в военных авантюрах, в чудовищных насилиях над народами. Фашизм стоит перед всем миром во всей своей отвратительной обнаженности, как международная банда убийц, поджигателей, насильников, ненавидимый народами, поднимающимися для священной борьбы за свою жизнь и свободу. Во всем мире все выше вздымаются волны всенародного возмущения фашистскими агрессорами и их пособниками.

Великий народ Китая поднялся против японской фашистской военщины, разоряющей китайские города, опустошающей целые провинции. Растет сила сопротивления великого китайского народа, сплоченного в единый национальный фронт против японских орд. И все яснее становится всему миру, что никогда не бывать японским самураям хозяевами китайской земли!

В Испании свирепствуют полчища германо-итальянских интервентов. Но они не могут сломить героическое сопротивление республиканской армии. С легендарной отвагой сражается, скоро два года, испанский народ за свою независимость против коалиции фашистских государств, молчаливо поддерживаемых реакционными кругами буржуазно-демократических стран. Испанский народ стойко и храбро защищает свою демократическую республику против об'единенных сил мировой реакции. Обороняя свою свободу от фашистских варваров, он защищает дело всего передового человечества.

Народы СССР, верные друзья народов Китая и Испании, не оставили и не оставят их в час тяжелых испытаний. В груди каждого советского патриота таится глубокое чувство интернационализма и братской солидарности. Сегодня рабочий класс Советского Союза возглавляет международную первомайскую демонстрацию, крепя и множа свои интернациональные связи.

Вместе с нами международный пролетариат еще раз демонстрирует сегодня свою непоколебимую волю к борьбе против поджигателей войны, против фашистских агрессоров и тех, кто им попустительствует. Десятки миллионов пролетариев капиталистических стран, народы колоний, все угнетенные откликнутся на пламенный призыв Коммунистического Интернационала к единству действий, к мужеству и стойкости в борьбе.

Советский Союз демонстрирует сегодня перед трудящимися всего мира свою сплоченность вокруг знамени коммунизма, свое единение вокруг партии Ленина—Сталина, свою военную мощь. На Красной площади, в Москве, молодые бойцы Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота примут присягу на верность родине и делу освобождения всех трудящихся. В торжественном марше пройдут непобедимые полки, оснащенные грозной техникой, перед руководителями партии и правительства, перед лучшими людьми страны и иностранными рабочими делегатами — вестниками братства народов. Над ними в небе проплывут могучие воздушные армады Красного воздушного флота. Пройдут в сомкнутом строю вооруженные рабочие отряды. Враг не застигнет нас врасплох! Беспощаден и сокрушителен будет наш отпор. Всякий, кто посмеет напасть на страну Советов, подпишет себе смертный приговор: враг будет разгромлен до тла и уничтожен на его же территории.

Советский Союз силен и могуч. Он спокойно смотрит в будущее. Вместе с ним, плечом к плечу стоят на великом первомайском смотре народы всего мира. Высоко над ними реет непобедимое знамя Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина, знамя, под которым мы победили, побеждаем и победим!

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны Союза ССР

1 мая 1938 года. № 110. г. Москва.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Поздравляю вас с нашим всенародным праздником 1-е мая — днем пролетарской солидарности и боевого смотра революционных сил международного пролетариата.

В этот день народы Советского Союза с гордостью подводят итоги своих новых великих побед во всех областях социалистического строительства.

Наша страна, руководимая партией Ленина — Сталина, превращенная в одну из самых передовых, индустриальных и цветущих стран мира, растет, крепнет и процветает. Многомиллионная армия свободных тружеников социалистических заводов, фабрик и колхозов, институты, лаборатории и тысячи культурных учреждений с каждым днем множат успехи, раскрывают новые и еще более величественные перспективы нашего могущества. Растет материальное благосостояние и культурный прогресс трудящихся масс.

Партия Ленина — Сталина уже вырастила, воспитала и неустанно продолжает растить и совершенствовать новых советских людей, способных на беспримерный героизм и самоотверженные подвиги в интересах своей великой Родины, в интересах социализма.

Советский Союз — прообраз братского об'единения народов мира. Ленинско-сталинская национальная политика это — гранитный фундамент будущего победного содружества всех народов. Неопровержимым подтверждением этому являются многочисленные народности и племена Советского Союза, об'единенные едиными целями и задачами, составляющие спаянную братскую семью в едином государстве трудящихся.

Только в Советском Союзе созданы действительные условия для всестороннего развития миллионных масс трудящихся, для непрестанного совершенствования человеческой личности и всеобщего прогресса.

Успехи социализма в нашей стране могучим набатом отдаются в сердцах и мыслях пролетариев и трудящихся всего мира, организуя в них волю к борьбе за свое освобождение от капиталистического рабства. И сегодня, как всегда, их взоры обращены сюда, на страну Сталинской Конституции, подлинной народной демократии и действительно свободного труда; сюда, где навсегда уничтожены национальная рознь, эксплоатация человека человеком, нищета и безработица, где подлинным хозяином является весь трудящийся народ.

В день праздника международной солидарности и дружбы трудящихся всего света, в день, когда СССР для всего обездоленного человечества будет гореть особо яркой звездой на мрачном горизонте старого смрадного капиталистического мира, — темные силы капитализма обрушат новые скорпионы на головы своего пролетариата, попытаются выместить на трудящихся свое бессилие и бешеную злобу против страны Советов.

Человечество с увеличивающейся быстротой катится к бездонной пропасти мировой, кровавой бойни. На Западе и Востоке организованная фашистами война приняла уже столь огромные размеры и вылилась в такие «современные» формы, что мировая буржуазия с ее фашистским авангардом может только радоваться удачной «репетиции» подготовляемой ею грядущей мировой войны. Однако, поджигатели должны помнить, что пожар мировой войны хорошо сжигает не только хижины тружеников и уничтожает миллионы рабочих и крестьян, но тот же огонь войны прекрасно истребляет царей и королей с их монархиями, помещиков и буржуазию с их властью и капиталами.

В этой усердно организуемой капиталистами и фашизмом новой мировой бойне сгорит, как сгорела в свое время российская, вся мировая буржуазия.

Народные массы героической Испании и великого Китая, в неравной борьбе, самоотверженно борются с империалистическими насильниками за свою национальную независимость, за право на жизнь. Истекая кровью, они являют всему миру чудеса героизма масс, высокого подвига миллионов, величайшей выдержки и действенной воли к победе над врагом. Симпатии Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как и всего советского народа, безраздельно принадлежат героическим борцам Испании и Китая.

Советский народ, вместе со своим Правительством, отстаивал и неуклонно будет и впредь отстаивать интересы мира во всем мире.

Мы не можем, однако, не учитывать, что мир в наше время превратился в вооруженный лагерь, что в двух частях света полыхает пожарище войны, а наши многочисленные враги, пытаясь всячески подрывать нашу созидательную работу изнутри, готовятся к открытой войне с нами. «Нужно весь наш народ держать в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения, чтобы никакая «случайность» и никакие фокусы наших внешних врагов не могли застигнуть нас врасплох...» (Сталин).

Застрельщики мировой войны хорошо знают силу и мощь Советского Союза и крепость его Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Они знают также и то, что безжалостное уничтожение подлейших изменников и предателей нашей Родины, троцкистско-бухаринской нечисти и меньшевистско-эсеровских отбросов сделало Рабоче-Крестьянскую Красную Армию еще более грозной для всех наших врагов. Но то, что происходит сейчас в Европе и Азии, заставляет нас быть особо бдительными и зоркими. С удесятеренной энергией, дорожа каждым часом, мы должны настойчиво работать над дальнейшим совершенствованием боеспособности Рабоче-Крестьянской Красной Армии, над ее дальнейшим политическим и техническим ростом.

Товарищи красноармейцы, командиры, комиссары и политработники! Великий советский народ возложил на нас ответственнейшую задачу защиты нашей великой Родины. Будьте всегда достойны этой ответственной и почетной задачи. Будьте в любую минуту готовы к победоносному сокрушению врага, если он осмелится напасть на наши советские границы.

Да здравствует наша славная, победоносная Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствуют трудящиеся нашей Родины!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков!

Да здравствует наш великий Сталин!

Народный Комиссар Обороны СССР
Маршал Советского Союза
К. ВОРОШИЛОВ.

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

№ 52 1 мая 1938 г.

Товарищи краснофлотцы, красноармейцы, командиры и политработники Рабоче-Крестьянского Красного Флота!

Поздравляю вас с всенародным праздником 1 мая, праздником победившего социализма и международной пролетарской солидарности.

Первое мая для трудящихся великого Советского Союза является днем смотра побед и достижений, днем мобилизации сил советского народа на борьбу за дальнейшие победы коммунизма. Счастливый советский народ сегодня демонстрирует на улицах наших городов и колхозов свою силу, мощь и несгибаемую волю к победе. Закрепив свои завоевания в великой хартии трудящихся, наш народ, на основе Сталинской Конституции, с величайшим единодушием избрал первый в мире, никогда не виданный социалистический парламент. Великий народ страны победившего социализма показал еще раз перед трудящимися всего мира свою монолитность и морально-политическое единство, выраженное в несокрушимом блоке коммунистов и беспартийных.

Народы Советского государства готовятся к новым выборам, выдвигают в Верховные Советы союзных и автономных республик лучших людей, патриотов нашей родины, до конца преданных делу Ленина—Сталина. Разгромив банду троцкистско-бухаринских и иных шпионов, диверсантов, фашистских наймитов, пытавшихся отнять у трудящихся нашей страны счастливую жизнь и распродать по частям нашу родину, советский народ еще теснее сплотился вокруг партии Ленина—Сталина и сегодня, как никогда, един и монолитен в своем стремлении победоносно строить коммунизм.

В день 1 мая многомиллионный народ нашей страны — родины трудящихся всего мира — еще раз протягивает руку помощи и братской солидарности героическому испанскому народу и всем защищающим Испанскую республику от нашествия интервентов — германо-итальянских фашистских полчищ. В этот день наш голос братской любви и солидарности услышат китайские трудящиеся, героически отражающие нападения японских захватчиков.

Мы призываем рабочих и крестьян всех стран крепить единый фронт трудящихся и всего прогрессивного человечества против фашистских агрессоров, готовящих новую мировую кровавую бойню, готовящих нападения на Союз Советских Социалистических Республик, страну, где претворены в жизнь мечты угнетенных.

В день 1 мая Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) бросает боевой клич:

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Становитесь под интернациональное знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

В звериной ненависти к стране Советов фашисты пытались неоднократно прощупывать нашу бдительность и крепость наших границ, но каждый раз они получали сокрушительный отпор. Могучая, никем не победимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Флот, памятуя всегда мудрые слова великого Сталина о капиталистическом окружении, были и находятся в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения и под руководством ленинской партии укрепляют и совершенствуют свою боевую мощь.

Волею советского народа рабоче-крестьянское Правительство поручило нам, товарищи краснофлотцы, командиры и политработники, построить могучий морской и океанский флот, достойный нашей великой страны. В день 1 мая поклянемся перед нашей родиной, перед лицом трудящихся эту почетную и трудную задачу выполнить, как подобает большевикам. Могучий морской и океанский Красный Флот будет создан в кратчайший срок. Пусть это знают и пусть радуются наши друзья. Пусть это слышат, запомнят и учтут наши враги. Советская земля и советские воды священны и неприкосновенны.

Товарищи молодые краснофлотцы Военного Морского Флота!

Сегодня перед лицом великого советского народа, перед трудящимися всего мира вы даете красную присягу на верность Советской власти, на верность социалистической родине. Поздравляю вас с принятием торжественного обещания и выражаю твердую уверенность в том, что вы будете достойными сынами нашей родины, будете крепить боевую подготовку и воинскую дисциплину, честно и добросовестно выполнять свой гражданский долг.

Да здравствует и крепнет могучая родина!

Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) — передовой отряд трудящихся СССР!

Да здравствует Коммунистический Интернационал — штаб мировой революции!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия и Рабоче-Крестьянский Красный Морской Флот!

Да здравствует наш любимый, мудрый вождь — великий Сталин!

Народный Комиссар Военно-Морского Флота СССР
Армейский комиссар 1 ранга

П. СМИРНОВ.

ДЖАМБУЛ,
народный певец Казахстана, орденоносец

Завет певца

Смотри: первомайское солнце встает — и степи в весеннем цвету.
И я, словно беркут, сутулый старик, с садами и степью цвету.
На розовых ветках блистает роса. Бездонна небес бирюза.
И майские радуги в небе дрожат, сияньем лаская глаза.
Проснулись народы от черного сна, который длился века.
Широко и вольно их жизнь потекла, как в мае большая река.
Великое братство народов живет — и нет ничего сильней!
Мужает страна, и играет весна флагами счастья над ней!
Джамбул—летописец эпохи своей, живу я почти сто лет.
Долго по свету я правды искал. Казалось, что правды нет...
Но правда была и правда есть! Вернулся ко мне мой пыл.
Великую, ясную правду земли мне солнечный Сталин открыл.
Дети мои и внуки мои, и все, кто моложе меня,
Слушайте, что вам споет Джамбул, тонкой струной звеня.
Слушайте с полным вниманьем меня, чутко раскрыв сердца,
Это — вся мудрость и правда моя, это — заветы певца:
— Правду люби до последнего вздоха и человека люби,
Сталинскую молодую эпоху каждой кровинкой люби.
Смелых батыров, ходивших в поход, памятью светлой люби,
Мудрый, бессмертный, великий народ чистой душою люби,
Дружбу, какой не знавали века, дружбу народов люби,
Больше и жарче, чем мать сыновей, родину нашу люби,
Самого мудрого из людей, кто наши цепи разбил,
Самого лучшего из людей — Сталина сердцем люби!

(Перевод с казахского).

Георгий Димитров

ЗАЛОГ ПОБЕДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА

I

То, что происходит сейчас в капиталистическом мире, вызывает понятную и законную тревогу всего международного рабочего класса, всех трудящихся, всех искренних сторонников свободы и мира. В течение ряда лет, еще задолго до нынешнего фашистского разбоя, коммунисты предостерегали народные массы всех стран против далеко идущих агрессивных планов фашистских государств. Еще в 1933 г. коммунисты характеризовали приход к власти германских фашистов, как преддверие к захватам и грабительским войнам. В 1935 г. в резолюции VII Конгресса Коммунистический Интернационал говорил:

«Авантюристические планы германских фашистов простираются весьма далеко и рассчитаны на военный реванш против Франции, на раздел Чехословакии, на аннексию Австрии, на уничтожение самостоятельности прибалтийских стран, которые они стремятся превратить в плацдарм для нападения на Советский Союз...» (Резолюция VII Конгресса, стр. 32).

Ныне для миллионов трудящихся стало ясным то, о чем говорили коммунисты. Теперь никто не может спорить против того, что, во-первых, фашистские агрессоры Германия, Италия, военно-империалистическая клика Японии являются главными поджигателями военного пожара, разбойниками, нападающими на мирные народы; во-вторых, что фашистские агрессоры действуют при попустительстве или прямом покровительстве реакционных элементов буржуазно-демократических государств.

На глазах всего мира фашистские разбойники нагло осуществляют свои захватнические планы, толкают человечество к новой мировой империалистической бойне. Захват японскими милитаристами Манчжурии, порабощение итальянским фашизмом Абиссинии, германо-итальянская интервенция в Испании, новое вторжение японской армии в Китай, аннексия Австрии германским фашизмом—все это кровавые вехи непрерывно нараставшего наступления фашизма.

Безнаказанность в отношении всех этих захватнических, злодейских актов разжигает аппетиты правящих фашистских банд до крайних пределов. После захвата Австрии германский фашизм уже точит зубы на Чехословацкую республику. Через свою агентуру в Судетской области (партию Генлейна) Гитлер цинично провоцирует внутреннюю междоусобицу в Чехословакии, как пролог подготовляемого им удара извне. Он сговаривается с итальянскими, польскими и венгерскими фашистами насчет раздела Чехословакии. Расположив значительную часть своей армии в Австрии, германский фашизм старается включить в орбиту своего влияния Венгрию, покушается на самостоятельность балканских народов, стремится поднять Турцию, чтобы осуществить старые планы германского империализма о стратегической линии Берлин—Багдад. Вместе с тем, между германскими и польскими фашистами идут переговоры о ликвидации малых прибалтийских государств и превращении их территории в плацдарм для нападения на Советский Союз. Предполагается аннексия Литвы Польшей, раздел других прибалтийских государств, при котором Польша должна получить южную часть Латвии, а Германия—Данциг, Мемель и протекторат над Эстонией. Согласно этим планам Рига должна быть превращена в «свободный» портовый город, находящийся фактически под владычеством фашистской Германии.

Но захватнические планы германского фашизма на этом не кончаются. После аннексии Австрии в Бельгии начались открытые демонстрации гитлеровцев в Эйпене и Мальмеди за присоединение этих районов к Германии. Германские фашисты ставят вопрос об «исправлении» границ с Данией. Поднимают голову агенты германского фашизма в Швеции и Норвегии. Финляндия кишит шпионами и военными эмиссарами Германии. Усиленно идет фашистская подрывная работа в Швейцарии и Голландии.

Фашистские диктаторы Германии и Италии, которые на-днях демонстративно встречаются в Риме, добиваются во что бы то ни стало подавления героически борющегося испанского народа, как условия окружения Франции, их укрепления в Средиземноморском бассейне и обеспечения благоприятных позиций для подготовляемой ими мировой войны. Их авиация и артиллерия в обстановке предательской блокады, навязанной Испанской республике, сеют в чудовищных размерах смерть и разрушение на испанской земле.

Перед лицом этого пиратского похода фашистских агрессоров, угрожающих непосредственно делу всеобщего мира, существованию и независимости ряда стран, особенно позорной является политика, проводимая правительствами буржуазно-демократических государств. Надо прямо сказать, что английские твердолобые и подобные им реакционные круги в других буржуазных странах являются фактически соучастниками в злодейских делах германских, итальянских и японских захватчиков.

Разве можно сомневаться в том, что без их политики попустительства итальянский фашизм не смог бы разгромить и завоевать Абиссинию? Разве можно сомневаться в том, что без навязанной ими блокады Испанской республики героический народ Испании давно уже прогнал бы фашистских интервентов из своей страны; что без прямой поддержки английских консерваторов германский фашизм не решился бы аннексировать Австрию? Разве не ясно, что решительное выступление великих держав против японской военщины сделало бы невозможным ее разбойничье вторжение в Китай?

Стоило бы только правительствам Англии, Франции и Соединенных Штатов согласиться с неоднократными предложениями Советского Союза о совместном выступлении стран, заинтересованных в сохранении мира, чтобы обуздать фашистских агрессоров. Стоило бы только отказать в кредитах, в сырье, прекратить торговлю с фашистскими пиратами и предоставить испанскому и китайскому народам возможность приобретать вооружение для защиты своей страны и своей независимости, чтобы международное наступление фашизма на свободу и независимость народов было приостановлено и его покушение на всеобщий мир было предотвращено. Тогда фашистские правительства, изолированные и поставленные в условия политического карантина, предстали бы банкротами перед собственными народами, и фашистские режимы попали бы под сокрушительный удар гнева и ненависти народных масс своих стран.

Однако вместо такой политики, отвечающей также целиком интересам народов Англии и Франции, английские консерваторы и французские реакционеры договариваются с фашистскими агрессорами об удушении испанского народа, предают Австрию и Чехословакию, торгуют, как разменной монетой, интересами и независимостью малых народов, стараются направить агрессию фашизма против великой страны социализма, могучего оплота свободы и всеобщего мира. Им нужны фашистские диктаторы, как кровавые жандармы для борьбы против международного рабочего класса и демократических движений народов мира. Этот блок английских и французских реакционеров опирается на поддержку трусливых торгашей и биржевых дельцов, которые хотели бы откупиться за чужой счет от фашистских разбойников, чтобы сохранить полностью свои прибыли.

И если бы только от этих реакционных, профашистских кругов зависела судьба малых народов, судьба Европы и судьба всеобщего мира, то германский и итальянский фашизм несомненно осуществил бы свои захватнические и кровавые планы. Но есть силы в мире, которые могут этого не допустить и которые в состоянии навсегда сломать шею фашизму.

Поверхностный наблюдатель видит только одну сторону развертывающихся событий: наступление фашистских агрессоров, преклонение перед ними профашистских слоев буржуазии других стран, и шум и бряцание литавров фашистской прессы. Но в действительности есть и другая сторона этих событий: растет движение рабочего класса против фашизма и войны, крепнет возмущение трудящихся масс против политики попустительства, приходят в движение народы, которым угрожает фашистская агрессия, идет сплочение антифашистских сил в отдельных странах и в международном масштабе.

Таким образом, происходят два противоположных процесса развития международных событий. В то время как реакционная капиталистическая верхушка стран буржуазной демократии все больше ориентируется на сделки с фашистскими агрессорами и проведение профашистской политики у себя дома, **во всем мире растут силы борьбы против войны и фашизма.**

Уже скоро два года ведет с величайшим героизмом испанский народ борьбу с коалицией фашистских интервентов. Всякое усиление этой интервенции вызывает новую волну национального под'ема в Испании, укрепление народного фронта, демонстрирующего свою непреклонную волю вести борьбу до победного конца. Великий китайский народ, сплоченный в едином национальном фронте, дает образцы стойкости, мужества, боеспособности в борьбе против наглых японских захватчиков.

Каждый новый агрессивный акт фашистов вызывает в рабочем классе и широких народных массах стремление ускорить осуществление единого народного фронта борьбы против фашизма и войны. Аннексия Австрии вызвала мощную волну широкой мобилизации сил чехословацкого народа против германского фашизма, угрожающего целостности и независимости Чехословацкой республики. Судьба Австрии чрезвычайно встревожила и балканские народы. Они не хотят стать жертвой нашествия германского фашизма на Балканах. Они не хотят потерять свою государственную независимость, попасть в экономическую кабалу фашистских завоевателей и допустить превращение их страны в проходную дорогу на Багдад.

Оккупация Австрии вызвала возмущение в широких общественных кругах Соединенных Штатов Америки. Она открыла глаза и таким слоям в Англии, которые ранее весьма безразлично относились к фашистской агрессии. Рост оппозиции против политики английского правительства принял огромные размеры. В Англии началось широкое движение в пользу создания антифашистского народного фронта.

В самих фашистских странах, несмотря на кровавый террор, под кажущейся устойчивостью фашистского режима, растут антифашистские силы, растет оппозиция против фашистской агрессии и разжигания новых империалистических войн. Этим силам еще не хватает необходимой сплоченности и организованности, чтобы выступить более открыто. Но тысячи подземных ручейков недовольства и возмущения фашистской диктатурой подтачивают устои господства фашизма.

Рабочий класс — хозяин судьбы миллионов — еще не сказал своего последнего слова. Не сказали его и народы, не желающие ни фашизма, ни войны.

II

Все это говорит о том, что даже на нынешнем этапе возросшей агрессии фашистских государств **еще не поздно** сорвать кровавые планы фашизма. Еще можно взять в клещи фашистских зачинщиков войны.

Что нужно для этого? Во-первых, надо осуществить **международную изоляцию** фашистских агрессоров. Нужно их лишить огня и воды. Пора, наконец, понять, что всякую уступку фашистский агрессор использовывает лишь для нового злодейского удара. Твердая политика изоляции фашистских агрессоров на международной арене предполагает применение решительных мер обуздания в каждой отдельной стране по отношению к тем реакционным силам, которые, предавая интересы собственного народа, поддерживают захватнические планы германского и итальянского фашизма и японской военщины.

Во-вторых, необходимо проведение **последовательной политики мира** всеми государствами, заинтересованными в сохранении мира; необходимо соблюдение всеми государствами, именующими себя цивилизованными, взятых ими на себя международных обязательств; необходимо проведение действенной политики коллективной безопасности путем использования против агрессоров орудия экономических, политических и иных санкций. Применение таких санкций диктуется со всей настоятельностью в отношении фашистских правительств Германии и Италии, напавших на испанский народ, и в отношении фашистской японской военщины, вторгшейся в Китай.

В-третьих, необходимо **единство действий международного пролетариата** — как в деле непосредственной борьбы с агрессией фашистских государств, так и в деле давления на правительства буржуазно-демократических государств для проведения этими правительствами твердой политики в отношении агрессоров. Бороться успешно против международной агрессии фашизма можно лучше всего об'единенными силами рабочих в интернациональном масштабе. Но для того, чтобы добиться таких интернациональных единых действий рабочего класса, необходимо сломить сопротивление этому единству реакционных лидеров Социалистического и Профсоюзного Интернационалов вроде Ситриных.

Добиваясь международного единства действия пролетариата, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в своем первомайском воззвании возобновил неоднократно делавшиеся раньше предложения Социалистическому и Профсоюзному Интернационалам об установлении международного единого рабочего фронта. Перед лицом столь напряженной международной обстановки, в сознании огромной ответственности, ложащейся на рабочий класс, Коммунистический Интернационал готов поддержать всякий честный почин, откуда бы он ни исходил, лишь бы он содействовал установлению единства действий рабочего класса. Особенное значение имело бы в настоящий момент совместное выступление рабочих организаций Англии и Франции в защиту народов, подвергшихся фашистскому нападению. Такое совместное выступление пролетариата в двух важнейших странах Европы, хотя бы оно имело частичный характер, дало бы мощный толчок успешному развитию единства действий всего международного рабочего класса.

В-четвертых, необходим **крепкий неразрывный союз об'единенного международного рабочего класса с великим советским народом.** Этот народ, воспитанный могучей партией Ленина — Сталина в духе пролетарского интернационализма, самый последовательный и решительный борец против фашизма. Разгромом троцкистско-бухаринской банды шпионов, диверсантов и убийц, стремившихся к восстановлению капитализма в СССР, расчленению страны Советов, порабощению ее народов фашистскими государствами, великий советский народ не только укрепил дело социализма, дело обороноспособности СССР, но и оказал неоценимую услугу делу мира и свободы, делу единства международного рабочего класса. Сильный гигантским размахом своего социалистического строительства, высокой боеспособностью своей Красной Армии, своим моральным и политическим единством, сплоченный вокруг Коммунистической партии, Советского Правительства и вождя трудящихся товарища Сталина — советский народ является могучей опорой для трудящихся всего мира.

В единении с рабочим классом страны Советов рабочий класс капиталистических стран непобедим. И эта мощь будет тем больше, чем крепче и теснее станут узы интернациональной солидарности, связывающие рабочий класс капиталистических стран с рабочим классом страны социализма.

«Нужно усилить и укрепить,— говорит товарищ Сталин,— интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран...».

Пусть же эти замечательные слова будут продуманы каждым пролетарием, каждым честным бойцом против фашизма и войны. Пусть они войдут в плоть и кровь международного рабочего движения.

В неуклонном и решительном осуществлении этой сталинской заповеди лежит залог победы международного пролетариата.

Делегации рабочих Чехословакии и Франции прибыли в Москву на первомайские торжества. На снимках: слева — иностранные делегаты на Белорусском вокзале; справа — трудящиеся Москвы приветствуют гостей.

Фото Н. Кулешова.

Я, СЫН ТРУДОВОГО НАРОДА

* * *

ПОЧЕТНАЯ СЛУЖБА

Я—наводчик. Едва на горизонте появится вражеский самолет и раздастся команда—«заряжай», как я мгновенно обращусь к своим приборам. Совмещаются красные и синие стрелки на диске, крутятся маховички, стремительно перемещается ствол орудия. Секунда—и гремит выстрел.

Захватывающе волнуют меня, молодого артиллериста, замечательные орудия нашей могучей Красной Армии. Блестят на солнце металлические части, плавно движется замок, быстро и слаженно работает орудийный расчет. Пусть спокойно живут и работают наши отцы, братья и сестры: есть у нас чем защищать великую родину.

Большая и почетная у меня специальность. В 6 утра горнист играет под'ем. Умывание, физкультурная зарядка, и мы уже у орудия. Как мать лелеет ребенка, так любим мы, артиллеристы, свое дело, свои орудия.

Я—чуваш. Всю жизнь маялся мой отец на небольшом клочке скудной земли. Мой народ угнетали, кто только хотел. Моего отца били офицеры, помещики, царские чиновники. А теперь все мы живем полнокровно, зажиточно и радостно. Русские, чуваши, украинцы—трудящиеся всех национальностей живут одной счастливой жизнью. Как же не любить мне страну Советов, как же мне не славить великую партию Ленина—Сталина!

Учусь я неплохо. На инспекторских стрельбах мое орудие действовало особенно хорошо. За два выстрела мы сбивали самолет, за секунды сбивали прямой наводкой танк.

Я успешно овладеваю высотами науки Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, я знаю, что эта наука в боевые минуты поведет меня по верному пути. Я был, есть и буду верным сыном своей великой родины.

И в этом перед лицом всего народа я клянусь в волнующий момент присяги.

АНДРИЯН ТИМОФЕЙ.

Артиллерист-наводчик части, которой командует тов. Никитенко.

Киевский военный округ.

—o—

КЛЯНУСЬ НАРОДУ

Киргизы—прирожденные конники. Я—сын этого народа. Родился и вырос в горном колхозе. Подростком на коне преодолевал горы Тянь-Шаня. Пробирался над страшными пропастями, по ледникам, сыпучим отлогам. Все это воспитывало во мне хладнокровие, бесстрашие.

С юношеских лет я готовился стать красным кавалеристом. В Красной Армии я совершенствуюсь как всадник, учусь владеть оружием так, чтобы при встрече с врагом иметь безусловный перевес над ним. Мой клинок должен разить врага молниеносно.

Клинком я овладел отлично. Рублю быстро, четко, в любую сторону. Я научился метко стрелять, постиг приемы разведки. Ориентируюсь в любой обстановке и при любой погоде.

Мои товарищи по части — колхозники. Все они с энтузиазмом изучают военное дело, так как знают, что защитники родины должны владеть оружием превосходно.

Каждый из нас стремится как можно лучше совершенствоваться в учебе. За год службы в Красной Армии я получил 9 поощрений и благодарностей от командира части за отличную боевую и политическую подготовку. Я рад, что научился владеть оружием, чтобы поражать врага. Я, принимая присягу, даю клятву народу, правительству, коммунистической партии, что всегда готов защищать великий братский союз народов, нашу социалистическую родину.

САДЫРБАЙ КУМЕЧКОВ.

Боец N-ской кавалерийской части.

г. Фрунзе.

* * *

Верность

Я, Алексей Еремин, сын потомственного рабочего, слесарь, комсомолец, с радостью принимаю на себя звание воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Вместе с другими красноармейцами и командирами 1-й Московской стрелковой Краснознаменной дивизии сегодня с утра я займу свое место на Красной площади.

Каждый из нас, молодых бойцов, дающих сегодня на Красной площади клятву на верность родине, готовился к этому дню, как к великому празднику, как к большому событию в своей жизни. И я много думал за последние дни: хорошо ли я выполняю наказ товарищей, не запятнал ли чем славное имя красноармейца?

Нет, не запятнал! — с гордостью могу сказать своим товарищам, моей родине.

— Делом я готовился к торжественному обещанию. По огневой подготовке я—отличник, оружие свое знаю отлично, в строю хожу отлично. За верную и ревностную службу Советскому Союзу, за отличную учебу я получил уже восемь благодарностей и поощрений.

С полным сознанием долга и ответственности я буду повторять сегодня за любимым наркомом товарищем Ворошиловым слова торжественного обещания:

— Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Союза Советских Социалистических Республик от всяких опасностей и покушений со стороны всех врагов и в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

До последнего патрона, до последнего вздоха я буду отстаивать в грядущих боях свободу и счастье моей родины. Так говорю я — красноармеец Алексей Еремин, верный сын родины, член Ленинского комсомола. Так говорит тульский рабочий Василий Тутаев, стоящий от меня по правую руку. Так говорит Василий Гаврилов — рабочий-железнодорожник, стоящий слева от меня. Так говорят мои товарищи Алексей Быстров, Василий Степанов. Так говорит весь наш полк, вся наша дивизия, вся Красная Армия, весь наш народ!

Клянусь тебе, родина, что весь свой опыт, все свои знания, накопленные в Красной Армии, я полностью передам каждому бойцу своего отделения. Я воспитаю из них пламенных патриотов родины, бесстрашных и героических защитников дела социализма, дела партии Ленина—Сталина, готовых, как и я, в любую минуту грудью встретить врага, откуда бы он ни появился, и раздавить, развеять его впрах.

АЛЕКСЕЙ ЕРЕМИН.

1-я Московская стрелковая дивизия.

—o—

СЛОВО АРТИЛЛЕРИСТА

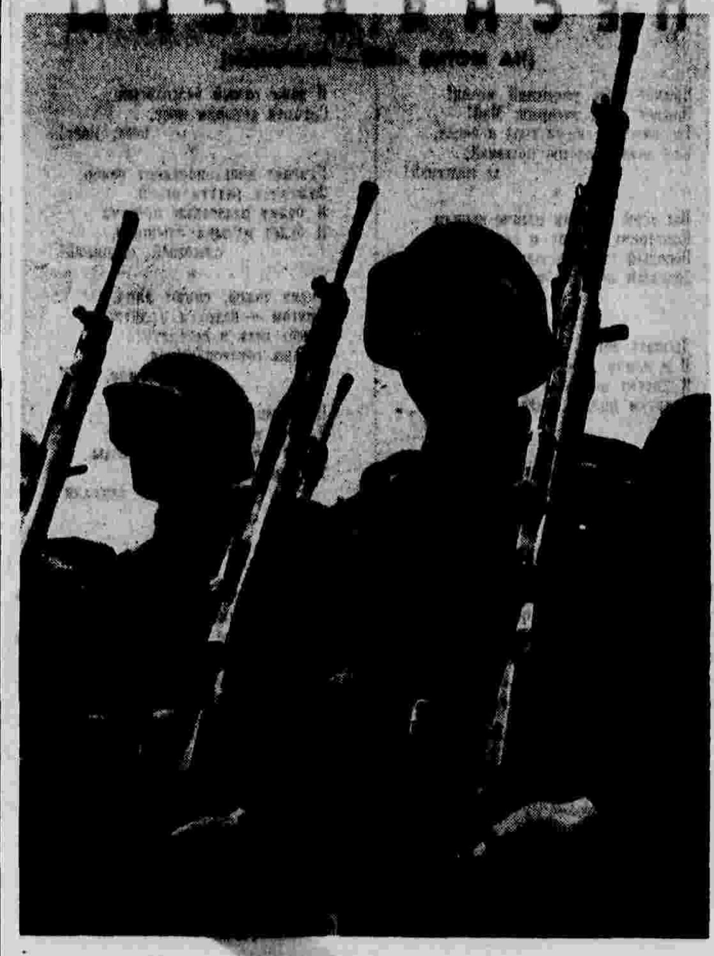
Я служу на Дальнем Востоке в зенитной артиллерии. Какая это славная боевая специальность—быть артиллеристом-зенитчиком! С самой земли до небесных просторов мы научились бить по цели. В этом нам помогают точные советские приборы.

Красную присягу я приму как клятву своему народу на верность, на подвиг, как обещание отстоять честь и независимость своей страны.

Я имею оценку «отлично» по всем видам службы. Отлично стреляю, отлично знаю строй, политическую подготовку также прохожу на «отлично». Отличные оценки—это мой рапорт советскому народу. Свою клятву я выполню с начала до конца на огневой позиции, когда наши снаряды будут бить по врагу без промаха, со всей силой сокрушительного огня зенитной артиллерии. Вести огонь по врагу — этому отдам все свои силы.

ПАВЕЛ КОЗЛОВ.

Артиллерист-зенитчик Особой Краснознаменной Дальне-Восточной Армии.

Красноармейцы-отличники 2-го полка 1-й Московской стрелковой дивизии Ю. В. Дроздов (справа) и М. Т. Клюев, которые сегодня будут присягать нашей великой социалистической родине.

Фото М. Бернштейна.

МИКОЛА БАЖАН

Майские фанфары

Свежа земля. Свежо дыханье сочной,
Ненасытимо жаждущей травы.
Пух с вербы, золотистый пух цветочный
Летает в мягких дымах синевы.
В тени лиловой меркнут волны плеса
И плещутся и моют берега.
И втиснули свой первый след колеса
Во влажные и топкие луга.
Деревья жарким полыханьем пышут,
Туманами с утра опьянены.
О, как цветет она, как мощно дышит,
Как пламенеет родина весны!

Словами песен, в первый раз пропетых,
Ростками злаков, зреющих в тепле,
Цветет она, ликуя о победах,
Как первая из весен на земле.
Ее фанфары золотые славят,
Трубя зарю в прославленных полках.
И самолеты в бурных облаках
Ее дорогу рокотом буравят.

Греми, фанфара наша! И стократ
Откликается земля на весть живую,
Когда начнется, гордо торжествуя,
Там, у седых Кремлевских стен, парад.
Твой зов дойдет к селеньям каталонца
И к берегам больших китайских рек.
Едва его услышав, человек
Почувствует всем сердцем близость
солнца.

И он восклицает: «Чуешь ты, камрад,
Как над Москвой фанфары прозвенели?
Ты видишь? — принимает там парад
Учитель наш, и вождь, и старший брат
В простой и скромной боевой шинели.
Ты видишь? — солнце встало рядом
с ним,
Весенними лучами пламенея.
Он руки жмет соратникам своим
У левого уступа мавзолея.
Ты слышишь? Грохот клятвы отдался
С востока к западу, — и дальше, выше...
— Я, сын... — шумят людские голоса, —
Народа трудового... — слышишь?» —
«Слышу!»
«Так повтори слова простые мне,
И все сердца в клятве той сольются,
И горячей сердца бойцов забьются
В Испании моей, в любой стране.
Пускай я в бою погибну, — но я знаю:
Не отнимет мне праздника никто.
Его огнем пожара залито.
Он — первый день победы, праздник
мая!»

Так пой, фанфара, в гулах вышины,
Все шире, все грозней, все полновесней,
Распространи по всей вселенной песню
Прекрасной человеческой весны!

Пер. с украинского
ПАВ. АНТОКОЛЬСКИЙ.

* * *

Честь и слава

Мечта о боевой машине, мощном танке не давала мне покоя. Думал — дождусь года призыва и уж тогда пойду служить в танковую часть. Но я еще до призыва подал заявление в бронетанковое военное училище имени Сталина. Вот уже свыше полугода я ношу почетное звание курсанта.

Я еще больше полюбил советский танк, которому предстоит большая роль в будущей войне. Сложная техника, требующая определенной и серьезной выучки и знаний, заставляет нас неустанно работать. Быть танкистом — это не значит только уметь водить танк. Нужно быть прекрасным пулеметчиком и артиллеристом, быть твердым, непоколебимым, волевым человеком.

Вечерами, во время перерывов, мы, молодые танкисты, с увлечением рассказываем друг другу о своих мечтах, о приобретенных знаниях. Каждый из нас на титульной странице учебной тетради с любовью выводит контуры стальной, грозной машины, которая в нужную минуту будет громить, крошить врага своей огневой силой и своим корпусом.

Во всей нашей жизни проходит красной нитью мысль: как можно лучше подготовить себя, использовав все, чтобы стать полноценным, боевым, грамотным командиром-танкистом, вполне овладевшим большевизмом и техникой. Комсомольская организация много внимания уделяет этому вопросу.

Каждый из нас стремится ко дню присяги притти с высокими показателями в учебе. И это понятно. Мы отлично понимаем всю свою ответственность перед страной. Мы знаем, что каждым нашим успехом интересуется весь народ.

Отец мне недавно прислал письмо, в котором он пишет: «Ты, мой дорогой сынок, учись и будь таким, как твой брат, летчик Геннадий. Люби свою страну и плати ей за ее заботы отличными и хорошими оценками. Знай, когда коварный враг вздумает напасть на нашу родину, то я, старик, тоже буду сражаться и буду метко бить врага из винтовки. Ты будешь бить врага с танка, Геник — с самолета».

Да, дорогой отец, радостно и приятно защищать советский народ, радостно присягать всему народу. Мы, молодые танкисты, в день 1 мая будем гордо произносить слова красной присяги и так же гордо, непоколебимо будем, если понадобится, бороться на поле брани за честь и славу СССР.

Н. ШРАМОВ.

Курсант, младший командир бронетанкового военного училища имени Сталина.

Харьковский военный округ.

—o—

ВЕРА В ПОБЕДУ

Эта стрельба была несколько дней назад. Нас, молодых бойцов, проверяли в умении мгновенно навести пулемет и двумя очередями поразить цель. Задача нелегкая, если принять во внимание, что появление цели будет кратковременным — всего на пять секунд, что появится она неизвестно где и не ближе чем в 300 метрах и что будет она очень подвижной.

Вдруг, будто из-под земли, появилась чуть заметная цель. Дело одной секунды—неуловимо быстро работать механизмами, навести пулемет и вести его по движению цели. Нажимаю на спуск. Сухо трещат выстрелы. Цель исчезла так же внезапно, как и появилась. Линия мишеней сигнализирует четыре попадания — отлично.

Как зеницу ока, я буду беречь народное и военное имущество от порчи и расхищения, буду готовым по первому зову выступить на защиту родины. Велики и почетны обязанности, возложенные на нас, молодых бойцов.

Я. БУРДОВСКИЙ.

Боец-пулеметчик.

Минск.

* * *

ЗА НАШУ РОДИНУ!

С гордостью и радостью я буду присягать на верность социалистической родине, которая воспитала меня. Повторяя слова присяги, я дам священную клятву преданности делу партии, делу рабочего класса, делу Ленина—Сталина. Как зеницу ока, я буду беречь честь и достоинство моей великой страны и до последней капли крови отстаивать ее спокойствие и границы от врагов народа.

Во флот я пришел с Ленинградского металлического завода имени Сталина, где работал токарем-сборщиком. Знания, полученные мною в средней школе, и квалификация, приобретенная на заводе, пригодились во флоте. Здесь, на корабле, мне приходится иметь дело с замечательными, технически совершенными механизмами.

Каждый день пребывания в дружном, сплоченном коллективе боевого корабля «Октябрьская революция» развивает мой политический и культурный уровень. Два раза в шестидневку я занимаюсь в общеобразовательной группе: учусь математике, географии, геометрии и русскому языку. Кроме того, два раза в шестидневку на политзанятиях я изучаю историю СССР, познаю героическое прошлое народов моей страны.

Я горжусь, что в моем послужном списке значится задержание матерого врага народа. Я сделал то, что сделал бы на моем месте каждый из бойцов Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота. В этом — сила и мощь нашей страны, в этом — бессилие и обреченность врагов страны социализма.

А. Е. АНДРЕЕНКОВ.

Краснофлотец военного корабля «Октябрьская революция» Краснознаменного Балтийского флота.

Кронштадт.

—o—

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

В Красную Армию я прибыл малограмотным колхозником. О прошлой жизни — до революции—знаю лишь по рассказам отца. Жизнь была такая, что кусок хлеба мой отец, бедняк-крестьянин, тогда резал на маленькие кусочки и делил. Хлеб обычно давал тем, кто может работать, а нам, детям, приходилось питаться картошкой, и то не всегда досыта. Вот так жили до советской власти. Сейчас семья—в колхозе «Об'единенный труд», Воронежской области. Хлеба имеем в изобилии. Есть скот, овощи, одежда, обувь. Жизнь идет гладко, уверенно, как у хорошего машиниста исправный паровоз.

Я—радист. Это моя боевая специальность. Свою специальность я знаю, по мнению командиров, образцово. Всем понятно, какую роль играет в бою связь. Я—рядовой боец Красной Армии и свою обязанность выполняю так, как это нужно моей родине. Из малограмотного парня Красная Армия сделала меня специалистом. В боях за родину покажу свою специальность в полной форме, как советский патриот, преданный своему народу до последнего вздоха.

К присяге прихожу я с хорошими и отличными оценками по огневой, специально-тактической, политической подготовке. Недавно меня приняли в комсомол. Торжественное обещание приму как важнейший закон моей жизни.

В день присяги мысленно я скажу тому, кто воспитал меня и миллионы таких, как я, — великому Сталину:

— Везде, всегда, в любой обстановке, при любых испытаниях буду высоко держать великое звание советского патриота!

ИВАН МАРЬЯШЕВ.

Красноармеец-радист Особой Краснознаменной Дальне-Восточной Армии.

Валерий ЧКАЛОВ

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ПРИСЯГА

«Я, сын трудового народа, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии», — эти слова произносят сегодня многие тысячи молодых людей нашей родины. Перед лицом трудового народа они клянутся быть честными и преданными воинами Союза Советских Социалистических Республик. Они присягают на верность советскому народу, делу Ленина—Сталина.

Из крепчайшего сплава создала партия Ленина — Сталина Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Каждый боец этой Армии готов отдать свою жизнь за родину, за счастье трудящихся.

Мне вспоминается тот день, когда я — рядовой боец Красной Армии — принимал присягу. Слова ее были и остались для меня непоколебимым законом служения народу. Слова ее навсегда, на всю жизнь, вошли в мое сознание. Я помнил их, когда начинал учиться летать, когда испытывал истребители, когда вместе с Георгием Байдуковым и Александром Беляковым совершал полет по «Сталинскому маршруту», когда мы прокладывали воздушный путь через Северный полюс в Соединенные Штаты Америки.

Слова присяги — это концентрированное выражение тех глубоких патриотических чувств, которыми наполнен каждый советский человек. Эти чувства наши люди проявляют всюду и везде — на суше и на море, в воздухе и под землей. Великая любовь к родине, к советскому народу делает людей героями. Как прекрасны подвиги бойцов и командиров Красной Армии, отмеченных высокими наградами за выполнение особых заданий правительства по обороне страны! Как прекрасен героизм наших пограничников, проявляемый ими на охране советских границ!

Воодушевляемые героическими примерами, наши молодые люди мечтают стать такими, как Молоков, Громов, Папанин, Черных, как Герои Советского Союза, которые своей отвагой, мужеством и доблестью показали, что значит верность присяге.

Сила и могущество нашей родины — в советских людях. У нас есть танки и самолеты, морские корабли и дальнобойные орудия, железо-бетонные крепости и подводный флот. Обильная военная техника есть и в капиталистических странах, — но людей, подобных нашим, может создать только советская система, только социалистическая страна. В руках этих людей военная техника — грозное, несокрушимое оружие.

Почему наша страна стала страной героев? Потому что у нас к героическим поступкам советских людей относятся не с точки зрения корыстолюбия и материальных выгод, а с точки зрения полезности для трудового человечества.

Товарищ Сталин, характеризуя мужество и героизм завоевателей Северного полюса товарищей Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова, сказал, что у нас в стране капиталистический критерий человеческой храбрости похоронен,—у нас смелым поступкам и талантам людей нет цены.

На нашей советской земле люди являются самым ценным капиталом.

Товарищ Сталин призвал нас усвоить новую меру в оценке людей — не по рублям, не по долларам и франкам, а по их подвигам. Талант, отвагу, мужество, героизм нельзя купить ни за какие миллиарды!

Слушая его, я не мог удержаться от нахлынувших на меня чувств любви к нему, той глубокой любви, которую испытывает к товарищу Сталину каждый советский человек. Я поднялся и сказал то, что думают советские люди, сказал, что готов умереть за Сталина.

Иосиф Виссарионович остановил меня, сказав: умереть тяжко, но не так трудно, — я за людей, которые хотят жить: жить, как можно дольше, бороться во всех областях, разить врагов и побеждать.

Тогда я от имени всех Героев Советского Союза заявил, что мы будем так драться с врагом, как этого еще не видел мир.

Все Герои Советского Союза, присутствовавшие на приеме, окружили товарища Сталина, и я мысленно повторил красноармейскую присягу. Может быть, это были другие слова,—но они выражали те же чувства, которые испытывает боец Красной Армии, давая торжественное обещание служить трудовому народу, до последней капли крови защищать с оружием в руках нашу дорогую родину.

Для многих тысяч молодых людей нашей страны сегодняшний день останется памятным на всю жизнь, ибо сегодня они дадут клятву с честью носить звание воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Они скажут:

«Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Союза Советских Социалистических Республик от всяких опасностей и покушений со стороны всех врагов и в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни».

Можно было бы привести многочисленные и ярчайшие примеры самоотверженности и подлинного героизма бойцов и командиров Красной Армии, которые в борьбе за Союз Советских Социалистических Республик, за дело социализма и братства народов не щадили ни своих сил, ни своей жизни. Советский народ свято чтит память о героях гражданской войны, которые отдали свою жизнь за счастье трудящихся, за братство народов, в борьбе за социализм, против русской белогвардейщины, поддержанной интервенцией четырнадцати буржуазных государств.

Вооруженные первоклассной техникой того времени, враги двигались на советскую страну по земле, воде, воздуху. Это были тяжелые годы невиданной борьбы народа против внутренней и международной контрреволюции, против иностранных захватчиков. И случилось то, что под ударами молодой и слабо вооруженной Красной Армии бежали белогвардейские дивизии, полки японцев, поляков и немцев. Презренная империалистская сволочь, наемники эксплоататоров, сынки аристократов и капиталистов были разгромлены полками рабочих и крестьян, одетых в красноармейские шинели.

Так было много лет назад.

Но разве наше нынешнее время не богато примерами беззаветного и благородного выполнения торжественного обещания воинами Рабоче-Крестьянской Армии!

Советская власть отметила высокой наградой — орденом Красного Знамени — красноармейца Ивана Трунова. Иван Трунов выдержал бой один против пятнадцати вооруженных бандитов, вторгшихся на советскую территорию из-за границы. Трунов уничтожил восьмерых бандитов и расстреливал последние патроны, когда к нему подоспели на помощь. Вооруженная банда была разгромлена.

На примерах пограничников Котельникова, Семена Лагоды и других героев, с оружием в руках защищавших советские границы и не пощадивших своей жизни, воспитываются сотни тысяч молодых бойцов Красной Армии. Миллионы юношей мечтают о том, как они на деле докажут свою преданность родине, советскому правительству, партии Ленина—Сталина, когда страна призовет их в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Служба в Красной Армии — мечта нашей молодежи. Сколько огорчения и разочарования испытывают юноши, которые по состоянию здоровья не могут быть допущены в ряды Красной Армии! Сколько тысяч молодых людей мечтают поступить в авиационные, артиллерийские, морские, химические, инженерные училища, чтобы стать командирами Красной Армии и сделать это своей пожизненной профессией!

При увольнении в бессрочный отпуск тысячи бойцов и краснофлотцев подают заявления командирам своих частей и кораблей с просьбой оставить их на сверхсрочную службу в Красной Армии и в Красном Флоте.

В каждом советском человеке на всю жизнь укоренилось сознание того, что «защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР». И каждый советский человек, когда потребует родина, пойдет в бой против врагов, до конца выполнит торжественное обещание воина рабочей и крестьянской армии и будет «все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения трудящихся», как этого требует присяга.

Фашистские захватчики в звериной ненависти к нашему народу, к нашей стране готовят вооруженное нападение на первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. Империалистические страны задыхаются в бешеной гонке вооружений. Малые государства находятся в постоянной опасности подвергнуться иностранному вторжению и потерять свою независимость, им грозит опасность разделить участь Абиссинии и Австрии, подмятых под сапог итальянского и германского фашизма. Идет война, кровопролитная и жестокая война в Испании и Китае. Мир находится в состоянии предвоенной лихорадки.

И только одна страна в мире — Союз Советских Социалистических Республик—стоит незыблемым утесом.

Враги знают силу нашей родины, силу нашего народа. Страх перед Красной Армией удерживает даже самых отчаянных фашистских разбойников от военных авантюр против советской страны.

Партия, товарищ Сталин учат нас постоянно помнить о капиталистическом окружении. Мы должны быть в состоянии постоянной мобилизационной готовности, должны, просто говоря, держать всегда порох сухим. Так мы и делаем!

Заканчивая торжественное обещание, молодые бойцы сегодня скажут:

«Если по злому умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона».

Измена родине, измена присяге, данной трудящимся СССР, — тяжелейшее преступление. С презрением и негодованием советский народ произносит имена подлых изменников родины — фашистских наемников — убийц, предателей и поджигателей войны. Суровая рука революционного закона беспощадно уничтожила и будет уничтожать право-троцкистских бандитов, которые хотели в потоках народной крови восстановить капитализм в нашей стране, расчленить ее, превратить ее в колонию фашистских государств.

Советская разведка нанесла фашистским поджигателям войны тяжелое поражение, но злоба врагов народа не умерилась. Они еще будут делать попытки восстановить свою шпионскую и диверсантскую сеть в нашей стране, будут пытаться вербовать агентуру среди неустойчивых людей.

Тем бдительнее будет каждый советский гражданин! Тем бдительнее будут бойцы, командиры и комиссары Красной Армии!

Сегодня — большой, торжественный, радостный день первомайского праздника. Эта радость для молодых воинов рабочей и крестьянской армии особенно велика, ибо сегодня в их жизни свершится крупное событие — принятие красной присяги.

Хочется от имени военных летчиков Советского Союза горячо поздравить молодых бойцов с большим праздником. Хочется в день принятия ими торжественного обещания пожелать им быть храбрыми, самоотверженными, достойными защищать нашу великую родину, достойными высоко нести непобедимое знамя партии Ленина — Сталина.

Р. Брусиловский

Художница

Мы познакомились с Евдокией Терентьевной Сахаровой в одной из студий Художественного училища, на занятиях семинара самодеятельных художников.

Среди слушателей семинара особенно приметной была фигура пожилой женщины, лет пятидесяти пяти, очень скромно одетой, в очках со стальной оправой, перевязанной на переносице черной ниткой.

— Кто это?—спросили мы у профессора.

— Сахарова, колхозница, удивительный человек...—начал профессор, но тут в коридоре оглушительно загремел звонок: перерыв.

Мы подошли к Сахаровой, условились встретиться на другой день.

Разговор наш начался с того, что Евдокия Терентьевна заплакала. Она плакала очень тихо, и глаза ее в то же время сияли довольством и радостью...

Да, было и у нее детство; какое ни есть, а было! В отцовской хате—темно, и душно, и голодно,—а выйдешь из хаты—течет речка, вербы гнутся над ясной водой, в очерете звонко перекликаются лягушки. Дуня бежит лугом, гоня хворостиной гусей; ноги ее по колено в росе, черная косичка болтается за плечами, и душа ее замирает и как бы жмурится от неведомой радости, и хочется запеть,—а домой возвращаться не хочется...

В семь лет ее отдали в трехклассную народную школу, и тут открылись в ней сразу два дара: рисования и пения. Рисовала она легко и быстро, необыкновенной своей памятью запоминая каждую черточку виденного. Бывало, учительница, старая высохшая дева, диктует: «Ста-ит ха-та на га-ре...», а Дуняша тут же в тетради для диктовки и нарисует эту самую хату, и гору, и стежку, которая бежит с горы в долину, а в долине овцы пасутся. И учительница, гневно поджав тонкие губы, разрывала рисунок на клочки, а Дуняшу пребольно отхлестывала линейкой по пальцам.

Детство было недолгим. Совсем еще молоденькой девушкой отец отдал Дуню в услужение помещику Левицкому за 45 рублей в год. Должность ее была—состоять горничной при психически больной помещичьей дочке, Юлии Илларионовне.

Два года отбывала Дуня каторгу: мыла полы, помогала на кухне, подавала к столу, стирала белье, десятки раз в день летала из дома в экономию и обратно. И столько душевной силы было в ней, что она находила охоту и время рисовать на клочках бумаги то тупые, животные черты барышни, то благообразную физиономию листа-помещика.

Ушла она от Левицких после тяжкой обиды, о которой Евдокия Терентьевна мне не хотела говорить. Она убежала домой сама не своя и закричала еще на пороге хаты:

— Тато, вы себе как хотите, а я до той скаженой, хоть убейте, больше не повернусь...

Вскоре Дуняше опять пришлось итти в услужение, на этот раз на хутор Петровку, к помещику Адольфу Краузе.

Барыня ее люто возненавидела, и все из-за того же рисования. Однажды фрау Краузе пудрилась возле зеркала, и были так чванно, так надменно подняты у нее брови при этом и закушены губы, что Дуня не вытерпела и зарисовала ее, как видела. Рисунок этот каким-то образом попал в руки барыни, и она тотчас же потребовала Дуню на расправу.

— Иди сюда!

Дуня подошла к фрау Минне вплотную.

Тогда хозяйка схватила толстое полотенце, свернула его жгутом и хлестнула Дуню по лицу раз и другой...

Мы перешли к нашему времени, и тогда она, наконец, поведала мне о своих радостях, а их было немало.

Нет, рисовать она не бросала никогда! Ее тянуло и тянуло к этому чудесному делу. Она учила рисовать и своих детей, и чужих, и только одно огорчало ее: вот, например, заходит солнце, и вода в ставке красная, как кровь, и серый селезень рассекает воду: она разбегается от его груди двумя прозрачными шлейфами,—а пробует она передать это на картине—не то получается!

Когда колхоз им. Котовского устраивал свой клуб, колхозники поручили ей нарисовать декорацию. Она отнекивалась, но не помогло. Раздобыли ей фанеры, эмалевой краски, кистей—пиши!

Отрывая у себя каждую свободную минуту, Евдокия Терентьевна по ночам запиралась в пустом клубе и работала до рассвета.

Рисовала Сахарова и небольшие картинки простыми малярными красками: лесок, хату на околице, криницу; привел парень к кринице поить коня, а рядом две дивчины стоят, пересмеиваются,—и дарила эти картины колхозникам. Она не искала в этом деле ни выгоды, ни славы,—потому что, казалось ей, картина украшает жизнь, делает ее чище, благороднее.

Большую радость она испытала, когда однажды, в день урожая, колхозники с'ехались на площадь перед зданием райисполкома. Подводы и кони были убраны лентами и цветами. Впереди колхозников ехал на добром коне лучший тракторист колхоза и держал в руках нарисованный Евдокией Терентьевной портрет славного бойца и полководца Григория Котовского. Портрет был прикреплен к древку, а древко упиралось в стремя — и это было очень красиво и пышно...

Самый счастливый день в ее жизни выпал ей на долю совсем недавно: в день 20-летия Красной Армии.

Работая ночами, она нарисовала красками портрет товарища Сталина и преподнесла его сельсовету в тот самый час, когда в сельсовете шло торжественное собрание.

Председатель громко прочел ее заявление:

— Поздравляю сельраду с днем Красной Армии и прошу принять этот подарок от жены рабочего, красноармейской матери Евдокии Сахаровой.

Когда ее вызвали на трибуну, у нее задрожали ноги, но она, пересилив волнение, бодро пошла вперед. В зале было полным-полно, стоял шум и гомон, но когда она, выйдя на сцену, подняла над головой портрет, украшенный вышитым рушником и цветами, в зале стало очень тихо. И эта тишина (даже дети примолкли!) вознаградила ее за все то горькое, что довелось изведать в детстве. Как во сне, вручила она портрет председателю и сошла вниз, не видя ни лиц, ни дороги...

* * *

Семинар самодеятельных художников, о котором шла речь, организован Одесским областным отделом искусств. Слушателям семинара—рабочим, колхозникам, учителям, железнодорожникам, уволенным в долгосрочный отпуск красноармейцам,—посланным 18-ю районами области, предоставили студию, мольберты, ящики с красками и полотна.

Занятия семинара рассчитаны на 20 дней. Двадцать дней—это и много, и мало! Но и этих знаний, какие Сахарова получила за этот краткий срок, оказалось достаточно, чтобы внушить ей десятки планов дальнейшей работы.

Во-первых, возьмется она за колхозные клубы в своем районе: будет писать для них декорации. А затем перепишет все знамена в колхозах. Организует всех вышивальщиц и ковровщиц в один кружок. Работы—непочатый край, были бы только силы и здоровье.

Пора было на лекцию, она заторопилась. Мы случайно открыли тетрадку, в которой Евдокия Терентьевна записывала лекции по цветоведению, и прочли первую фразу, написанную нетвердыми буквами:

— Свет есть основа живописи...

Вас. Лебедев-Кумач

ПЕСНЯ ВЕСНЫ

(НА МОТИВ «МЫ — КУЗНЕЦЫ»)

Привет тебе, весенний месяц!
Привет тебе, товарищ Май!
Ты вместе с нами горд и весел,
Как знамя, песню подымай,
да подымай!

*

Мы всем народом нынче вышли
Навстречу солнцу и весне,
Веселый гул повсюду слышен,
Зеленый шум по всей стране,
стране, стране!

*

Дышать легко, [illegible] просторы,
И в ясном небе [illegible],
И светят нежно и [illegible]
Подруги милые глаза,
глаза, глаза!

*

И старый дед и внук [illegible] —
Никто от нас не отстает.
И даже самый безголосый
Сегодня тенором поет,
поет, поет!

*

Угаснет день, настанет вечер,
Зажгутся радуги огней,
И будут радостные встречи
И будет музыка слышней,
слышней, слышней!

*

Гудит толпа, сияют лица,
Кругом — подруги и друзья.
Умеет петь и веселиться
Страна советская моя,
моя, моя!

*

Поет земля, поют [illegible],
И наш народ — непобедим.
Своей весны, своей свободы
Мы никому не отдадим,
не отдадим!

ПЕРВОМАЙСКАЯ ВЫСТАВКА

В Историческом музее (Москва) открылась выставка, посвященная 1 мая. Среди документов большой интерес представляют фотокопии дореволюционных первомайских листовок. Одна из них — «Первое мая» — написана Лениным в 1904 г., вторая — «Да здравствует первое мая!» — написана товарищем Сталиным в 1912 году.

Многочисленные экспонаты выставки показывают огромные достижения Советского Союза в различных областях социалистического строительства.

На палубе линейного корабля «Парижская Коммуна» (Черноморский флот).
Фото С. Коршунова.

Леонид Соболев

Ответ самураю...

Доклад подходил к концу.

Бумаги, одна за другой, переходили с правой стороны раскрытой папки на левую. Докладывавший говорил негромко, слушавший отвечал еще тише. Если бы цифры и условные знаки чертежей могли звучать, в кабинете стоял бы грохот пневматических молотков, вой сверл, визг пил и басистое гуденье турбин, а легкий треск чертежной бумаги звучал бы гулом тяжелых орудий и плотными взрывами мин: доклад имел темой вопросы строительства Военно-Морского Флота.

— Ну, все?—спросил флагман.

Докладывавший взял ученическую тетрадку, лежавшую в папке последней.

— Да вот, не знаю, товарищ флагман первого ранга.... — сказал он и усмехнулся. — Письмо вам. Личное и совершенно секретно.

— А!—сказал флагман оживленно.

На клетчатой бумаге старательным почерком было выведено крупно:

«Могучий снаряд «Ответ самураю» проект тов. Патковского Миши пионера Зайсанского отряда имени Ворошилова, уч-ка 5 класса 12 лет, сына пограничника N отряда».

Вторую страницу занимала так же тщательно переписанная цитата из речи тов. Молотова на сессии Верховного Совета о Военно-Морском Флоте и внизу — тревожная приписка: «Обязательно очень прошу ответ по адресу, потому что я выдумал это все сам, потому что тов. В. М. Молотов говорил, что нашей стране нужен могучий Военно-Морской Флот».

На третьей — автор приступал к изложению. Сперва он сообщал данные о себе. Он жил в Зайсане, в Восточном Казахстане, у китайской границы, и признавался, что моря никогда не видел, но что читал о нем книги и что старший брат Васи, его лучшего приятеля, три года назад вернулся со службы на Балтийском флоте и много рассказывал о кораблях. Затем излагались причины, заставившие его «много задуматься над обороной СССР».

«...Я знаю, какое могучее будущее ждет меня потом в моей жизни, ведь я пионер, потом буду комсомольцем, потом член партии, тогда наш Казахстан расцветет, будет кругом железная дорога и разработки гор, так как у нас есть свинец, медь, каменный уголь и др., тогда наш Зайсан будет расти быстро, как растение, которое поливают. У вас жизнь кипит, как в самоваре вода, а, наоборот, наша жизнь тиха, как в пруду вода, но нет, это ненадолго, скоро и наш Зайсан будет могучей столицей Восточного Казахстана, тем более рядом граница, и пусть угнетенные китайцы видят скорей наши небоскребы, и метро, и могучие колхозы вокруг, и скорее сделают все это у себя, и нам надо защищать будущий могучий город, но у нас китайцы мирные и бедные и в Зайсане войны не будет, а главная война будет на море, и вот что я придумал для Военно-Морского Флота.

Васин брат нам рассказывал, что он читал, будто японцы выдумали могучий снаряд под названием «человек-торпеда» и что туда ложат человека и он управляет торпедой и подгоняет ее к самому кораблю и метко целится без промаха, потому ведь он сам с этой торпедой вместе. Потом взрывает корабль навовсе и, конечно, сам притом тоже взрывается навовсе, потому что он сам лежит в этой торпеде, где порох. И что у японцев есть герои под названием «самураи», которых будут ложить в эти торпеды, и они будут целить в наши корабли и взрывать их и сами, конечно, взрываться тоже вместе. И мы тогда заспорили, что у нас такие герои тоже есть и сколько угодно, и что и Вася, и я, и все пионеры нашего отряда тоже не испугаются лечь в такую торпеду, а потом мы пошли в класс и не доспорили. Но потом я много задумался и сказал Васе, что я в торпеду не лягу. А когда он начал тюкать и говорить «трус», я тогда преспокойно сказал, что это одни глупости и что пусть эти самураи умирают, а нам надо не умирать, а побеждать, чтобы самому быть целым и строить дальше освобождение трудящихся, как сказал товарищ Сталин, что главное — это люди. А так умереть вовсе не фокус, это всякий дурак сумеет и никакого геройства тут нет, и его самураи—дураки и просто задаются, а лучше выдумать не могут. И я сказал, что обязательно выдумаю и уже начал думать, а потом забыл, потому что получил один «неуд» по русскому и стал заниматься, и о войне некогда было. А потом, когда прорабатывали в отряде речь В. М. Молотова, я вспомнил обратно и стал думать.

Теперь расскажу, что придумал, а вы, тов. начальник, обязательно дайте ответ, верно я придумал или нет.

Надо такие торпеды обязательно делать и у нас, и чтоб они были очень могучие и взрывали корабль навовсе с одного разу, туда надо положить очень много пороха и сделать две машины—одну в торпеде, ну, про эту вы знаете, а другую—то, что не знаете: сзади торпеды, там, где лежит человек, как я нарисовал. И пусть она ходит быстро, быстрей, чем сейчас, быстрей всех.

И тогда он в этой торпеде быстро подойдет к кораблю и будет целить сам, как тот самурай, потому что пока он ведь тоже с торпедой вместе. А вот потом, когда будет совсем-совсем рядом и уж наверное попадет, тогда пусть нажмет, где у меня нарисована кнопка, тогда он от торпеды отцепится и в маленькой лодке, которая была сзади торпеды, пусть быстро поворачивает обратно и быстро едет к своим, чтоб его не задавило, когда корабль начнет падать. И тогда он опять берет вторую торпеду, прицепляет ее, как у меня нарисовано, и опять идет на врага. Дурак самурай раз взорвет и взорвется навовсе сам, а наш герой еще лучше научится, как взорвать другой корабль.

Извините, что плохо нарисовал, пусть инженеры срисуют, как надо, и пришлют мне, я проверю,—но и так все понятно. Главное, что человек отцепляется, вот это герой, надо не умирать, а побеждать.

И я назвал этот могучий снаряд «Ответ самураю», пусть так и называется, когда выстроете. Чтоб они знали, что мы все равно лучше их придумаем, и пусть не задаются...»

Конец тетради занимали рисунки и чертежи могучего снаряда. Флагман внимательно рассматривал их, и ждавший его улыбки собеседник так ее и не дождался. Флагман, наконец, поднял глаза, и собеседник увидел в них мягкую ласку и волнение.

Он встал и подошел к книжным шкафам, на которых стояли модели кораблей. Подставив стул, он снял модель торпедного катера и, вернувшись к столу, протянул ее докладывавшему:

— Отправьте-ка пионеру. А письмо я ему сам напишу...

Письмо и посылка всколыхнули весь Зайсан. Флагман писал Мише, что проект его замечательный, но что, к сожалению, он уже осуществлен с небольшими техническими изменениями и называется торпедным катером, модель и описание которого прилагается. И еще писал флагман, что Миша хорошо ответил самураям и что, действительно, героизм не в том, чтобы взрываться вместе с торпедой, а чтобы уметь и во-время отцепиться и все-таки победить.

— Ну и что ж, — сказал Миша, весь красный от стыда, волнения и счастья, вертя в руках модель.—Я не обязан все знать! Придумали уже, так придумали. А я еще придумаю! Я их все равно перепридумываю!

Б. МАРКУС

ПЛОДЫ ОСВОБОЖДЕННОГО ТРУДА

«Человек! Это — великолепно! Это звучит гордо!» Эти проникновенные слова гения русской литературы — Максима Горького прозвучали когда-то, как вызов, как жгучий протест против старого, прогнившего мира. Слова буревестника социалистической революции зажигали сердца борцов. Они звали на битву за будущее. Теперь это будущее осуществлено. В нашей социалистической стране, где социализм вошел в быт народа, где зародилась весна человечества, в стране, которая стала родиной героев, в стране, цветущей талантами и чудесными делами,—эти слова стали волнующей действительностью.

Беспросветно угрюмой и тяжелой была жизнь пролетария и крестьянина в дореволюционной России. Безысходная нужда тенью ходила по пятам за тружеником и преследовала его от колыбели до безвременно ранней могилы.

Угнетающая нищета ярко отражена народной мудростью в горьких и едких поговорках о минувшей жизни: рабочий человек «живет в тоске, а спит на голой доске», «от крестьянской работы не будешь богат, а будешь горбат».

Вооруженный допотопной техникой, изнывавший в отвратительных, антисанитарных условиях, русский рабочий вынужден был гнуть спину за постылой работой по 10—11 часов в сутки и больше. Жестокая эксплоатация не имела границ. Капитал присваивал себе более половины рабочего дня, а пролетарий получал за свой изнурительный труд в среднем около 20 рублей в месяц. Господствующие классы потирали руки; они были в восторге — и не без основания! На такой оплате они наживали громадные состояния. Понуро влачил свои цепи рабочий: капиталисты не только сдирали с него шкуру, не только дубили ее, но и на глазах кроили из нее свою роскошную жизнь.

В статье, помещенной в «Правде» в марте 1913 года, Ленин показал, что, зажатый двойным гнетом развивавшегося капитализма и остатков крепостничества, русский рабочий получал за свой тяжелый труд вчетверо меньше, чем американский. Более того, уровень заработной платы в рабовладельческой Америке 1860 года вдвое превосходил оплату труда в России 1911 года. Недаром Ленин писал: «Россия XX века, Россия третьеиюньской «конституции» стоит ниже рабской Америки».

Помещичье-капиталистическая Россия была мачехой для тех, кто своими руками создавал сказочные богатства.

До революции русский рабочий мог позволить себе питаться горячей пищей далеко не каждый день. Бюджетные данные свидетельствуют о том, что семьи многих ткачей Петербурга расходовали на лакомства 2 (две!) копейки в месяц!

Ютясь в невероятной тесноте землянок, чердаков, подвалов, живя скученно в казармах, сараях, в сырых, прокопченных, полуразвалившихся трущобах больших городов, рабочий класс царской России расплачивался за роскошь капиталистов тяжелыми болезнями, огромной смертностью, гибелью детских жизней.

В тяжелых заботах, в постоянных мыслях о нужде проходили годы, до краев переполненные горечью. В рассказе «Свирель» А. Чехов рассказывает, как от такой жизни люди «сатанели».

Много еще среди нас живых свидетелей прошлой жизни, испытавших на своей спине всю тяжесть тех лет, когда «человек на заводе был дешевле двухкопеечной гайки».

Еще невыносимей была доля женщины-работницы. Дома — нищета, а часто и побои, на фабрике — работа до одури, грошовая оплата и к тому же нередко гнуснейшие издевательства. Эту горькую, как полынь, чашу испила русская трудящаяся женщина до самого дна. Именно о ней писал Некрасов, что самые «грозные доли легли на женщину русской земли».

Судьба крестьянина-бедняка—да и большинства середняков — была не слаще. Узкие полоски. Орудия труда — деревянный плуг, соха и косуля. Курная изба под соломенной крышей, недоедание, непосильные подати и непрерывный, мучительный труд — таков был удел крестьянина-труженика до самой могилы. От кабалы некуда было укрыться. Кулак и лавочник, урядник и поп стерегли все дороги.

Десятилетиями влачили рабочие и крестьяне ярмо эксплоатации. Но, умирая в казематах и рудниках, старшие поколения завещали молодежи единственное, чего у них не могли отнять, — жгучую, животворящую ненависть к угнетателям, ненависть, из которой рождалась борьба и выросла победа.

Тяжкую долю дореволюционного русского пролетария и крестьянина можно сравнить только с тем, что поныне испытывают миллионы трудящихся, находящихся в плену у капитализма, особенно те, кто томится под невыносимым гнетом оголтелого фашизма. Там — в странах загнивающего капитализма—трудовой народ остается лишь мясом для пушек поджигателей новой войны. Там, как страстно обличал Анри Барбюс, поныне господствует «все то же общество, в котором преуспевают лишь за счет разорения других, в котором живут, лишь убивая других, общество, которое набрасывается на новые материки, чтобы воровски взламывать непрочные границы и заставлять туземцев платить за воздух, которым они дышат».

Свыше 13 миллионов безработных насчитывалось в начале 1938 года в США—самой богатой капиталистической стране, около 2 миллионов — в Англии; неисчислимое количество людей стонет под игом безработицы в Германии, Японии, Италии, Польше и других странах.

Огромные массы здоровых людей, ставших по прихоти капитализма «лишними», мечтают о работе и лишены ее,— разве это не самый убийственный обвинительный акт против капитализма?

В одном из последних номеров (апрель 1938 года) английского журнала «Economist» помещена знаменательная статья, посвященная анализу безработицы. Автор приводит сухие цифры, показывающие, что число длительно безработных катастрофически нарастает: с 5 проц. в 1929 году оно дошло до 27 проц. в 1937 году. За один только год число лиц, лишенных работы в течение пяти лет и больше, увеличилось на 76 проц. Основная часть длительно безработных—старше 35 лет.

На долю этих людей выпало пережить трагедию заживо погребенных. Все двери перед ними закрыты. Ведущий журнал английской буржуазии вынужден притти к меланхолическому выводу: «Чем длительнее человек является безработным, тем более безнадежна перспектива получения им какого-либо занятия». Откровеннее трудно высказаться! Сотням тысяч людей, выброшенных на улицу, дается единственный совет: поскорее умереть.

Трагедия безвыходной безработицы, голод и недоедание, бесправие женщин, проституция, тюрьмы и пытки в застенках—таков удел трудовых масс в странах фашизма, где населению вместо масла предлагают пушки, вместо хлеба — пули.

Капиталистический мир—в тупике. Стремительно падают кривые производства, лихорадочно растут вооружения. Над капиталистическим миром снова повисла угроза экономического кризиса.

Лишь одна страна — страна социализма — стоит нерушимо, как утес. Она—единственная—последовательно отстаивает дело мира и развертывает свою творческую, созидательную работу. Недаром нашу родину называют страной счастливых. Только здесь живут люди труда, уверенные в завтрашнем дне, люди труда, выпрямившие согбенную спину и поднявшие голову, люди труда, которые с гордостью говорят о себе: мы достигли того, за что боролись.

«Характерная особенность нашей революции,— говорит товарищ Сталин, — состоит в том, что она дала народу не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни». В этих великих и простых словах каждый труженик нашей страны узнает себя, свою расцветшую жизнь.

Около ста лет назад передовые рабочие, выступая на баррикадах, писали на своем знамени: «Жить работая, или умереть сражаясь». Это элементарное требование права на труд — права на жизнь осуществила лишь социалистическая революция.

Несколько ярких цифр позволяют осмыслить, как глубоки изменения в уровне жизни трудящихся, происшедшие в нашей стране, живущей под солнцем Сталинской Конституции.

Народный доход увеличился в СССР с 21 миллиарда рублей в 1913 году почти до 96 миллиардов в прошлом году (в неизменных ценах 1926/27 г.). Мы навсегда покончили с безработицей. У нас самый короткий в мире — 7-часовой рабочий день. Машины облегчают труд рабочего. Непрерывно растет уровень квалификации. Ежегодные отпуска, оплачиваемые государством, укрепляют здоровье трудящихся.

Фонды заработной платы достигли в прошлом году 82 миллиардов рублей, — за годы двух сталинских пятилеток они увеличились в десять раз. Пособия и пенсии по социальному страхованию, стипендии учащимся, бесплатная медицинская помощь и другие виды бесплатных услуг увеличивают бюджет рабочих и служащих почти на 19 млрд руб. За 1935—1936 гг. советский покупатель получил 10 млрд руб. экономии от снижения цен.

Успехи социалистического хозяйства находят свое яркое отражение в уровне материального потребления трудящихся. Данные бюджетов рабочих и служащих показывают, что за годы второй пятилетки душевые нормы потребления всех важнейших продуктов питания возросли следующим образом: потребление свинины увеличилось в 3,7 раза, колбасных изделий — в 3,8 раза, втрое выросло душевое потребление коровьего масла, вдвое — потребление яиц, больше чем в три раза увеличилось потребление фруктов и ягод.

60 миллионов квадратных метров жилой площади построено за годы советской власти; это составляет свыше 40 проц. всего государственного жилого фонда, имевшегося к началу 1937 года.

Особенно знаменателен рост культуры в нашей стране. Общее количество учащихся превышает сейчас 40 миллионов человек. Нет теперь такого отдаленного уголка в нашей стране, где бы не было своих очагов культуры.

Болезни, связанные с нищетой, быстро отходят в прошлое. Наши призывники, наша молодежь отличается таким цветущим здоровьем, как ни в одной стране. Смертность в СССР в 1937 году была на 40 проц. ниже, чем в России 1913 г. Растет рождаемость. За последний год она повысилась на 18 проц.

Социализм вошел в быт нашего народа. Как солнце в капле воды, он отражен в жизни каждой семьи.

Донецкий шахтер Севастьян Бескоровайный—«сердцем одинаковый с тысячами донецких шахтеров» — горд тем, что «из раба, из червя подземного стал человеком». Работая на себя, обучив своей профессии десятки товарищей, вырастив четырех сыновей инженеров, он всем существом понял, что «работать на благо народное— высший закон нашей жизни». И поняв это, он стал стахановцем, почувствовал себя общественным деятелем. Вот что он рассказывает о богатстве своей жизни: «Я не деньгами буду хвастаться, не пищей, не добром всяким. С этим свыкся давно, не удивляюсь — как солнцу: всходит сегодня и завтра взойдет. Радостью своей похвалюсь. Хорошо сейчас на сердце, очень привольно».

В нашей стране родилась новая, радостная жизнь. Эта жизнь рождает и новые песни. В них советский народ воспевает славу своих героев, отвагу своих верных борцов, мужество своих соколов, радость больших побед, всемирное торжество великого дела Ленина — Сталина.

Сплоченный большевиками, спаянный в огне боев против врагов, единый в своей устремленности к коммунизму, весь советский народ подхватывает песню талантливого певца Джамбула, юного сердцем:

«Счастье родины расцвело,
Словно яблонные сады;
Под твоим орлиным крылом
Мы живем, не зная беды.
За счастливую, светлую жизнь на земле,
Сталин, солнце мое, спасибо тебе!»

ВЕСЕННИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Рисунки художника Ю. Ганфа.

Китайский весенний ветер в японском генштабе.

Гитлер (Австрии):—Я не сомневался в вашей «привязанности» ко мне.

Проект конного монумента Муссолини.

Кончита Алонсо

Молодые добровольцы

Иные добровольцы даже не успели обнять свою мать перед отправкой. Угроза опасности, нависшая над республикой, вызвала их молниеносно на фронт. Вражеские истребители шарили по дорогам, как разбойники. Грузовики с добровольцами неслись с отчаянной стремительностью по крутым под'емам. Похожие годами, как близнецы, добровольцы кричали молодыми сильными голосами:

— Оружия! Снарядов! Самолетов!

В их голосе звучала надежда. Они уезжали на фронт, вооруженные ненавистью к врагу и любовью к республике.

Постепенно молодые силы добровольцев вливались организованно в старые бригады и дивизии. Ветераны войны, закаленные в боях, делали вид, что не замечают золотого нежного пушка на лицах прибывших солдат. Они встречали пополнение, как встречают воины лишь равных себе и достойных!

17-летний Хосе Санс—доброволец 27-й дивизии, член союза об'единенной социалистической молодежи, заслужил уважение ветеранов этой дивизии в своем первом бою на участке Лериды. В продолжение 2 часов Санс держался на горке, подпуская марокканцев на короткую дистанцию и скашивая их пулеметным огнем. Когда прибыло подкрепление, то все увидели, что в пулеметном гнезде был лишь один живой Хосе Санс. Старый сержант, боевой учитель молодого добровольца, пулеметчик был убит в начале атаки. Сейчас упрямый Хосе Санс ни за что не хочет снять со своей кудрявой головы марокканскую феску. 40 фесок он набрал на склонах горы, где лежали трупы убитых им марокканцев!

Доброволец Энрико Камнос рассказывает о тяжелом моменте, пережитом в первый день пребывания на фронте на берегу реки Эбро. Пулемет вдруг отказал! Итальянцы были все ближе и ближе. Энрико тяжелым камнем размозжил голову итальянскому офицеру раньше, чем тот успел выстрелить в него. Увидя, что их капитан упал мертвым, итальянские солдаты остановились. Эта короткая передышка дала возможность наладить пулемет, и вторичную атаку республиканцы уже встретили пулеметным огнем.

Испанские молодые герои призыва защиты республики—пехотинцы, связисты, пулеметчики, танкисты, артиллеристы, летчики — все схожи в одном: они не любят рассказывать о своих боевых подвигах.

Таков самый молодой командир 15-й дивизии испанской народной армии Мануэль Тагуэнья. Ему 25 лет.

Таков и самый молодой из молодых бригадных командиров Северин Апарисио. 18 июля 1936 года ему было 18 лет. За время войны он ранен 4 раза. Будучи ранен, он оставался на своем посту. Для молодых добровольцев 20-летний Северин Апарисио—комсомолец, командир бригады дивизии знаменитого «Кампесино», награжденный медалью «За храбрость»,—пример!

Таков и молодой кубинец (с острова Кубы) комиссар, один из ветеранов той же дивизии, Хайме Бофиль. Однажды, в дни наступления интервентов, фашистский бомбардировщик сбросил на позиции, занимаемые бойцами батальона, зажигательные бомбы. Все кругом загорелось. Трое суток были отрезаны бойцы от мира стеной огня. Было предложено оставить позиции. Бомбардировщики не прекращали свои налеты. Комиссар сказал:

— Надо держаться!

Молодые бойцы не только продержались в огневом кольце, но после трех мучительно трудных дней атаковали позиции противника по равнине и захватили их!

Таков и летчик Федерико Мартин.

Мы встретили Федерико Мартина в Барселоне, на бульваре Рамблас Флорес, ведущем к морю. Столпившись возле него, молодые добровольцы из военной школы с восторженным уважением взирали на 20-летнего летчика. Последний был явно смущен всеобщим вниманием и еле успевал отвечать на вопросы.

— О себе мне нечего рассказывать,— говорил он,—меня призвала республика. Я такой же, как и все, только родился не в Каталонии, а в Андалузии, в деревне Монтеро. А Лоррените родился в Мадриде. Там и вырос. В этом же городе и вступил в ряды об'единенной социалистической молодежи. Ух-х, сколько он пробыл часов в воздухе с того момента, когда его тоже призвала на свою защиту республика! С начала наступления фашистов на арагонском фронте он поднимался в воздух до 60 раз за 15 дней! А надо вам сказать, что дело, конечно, не в количестве летных часов. А в качестве. Важны результаты боевых вылетов. А у Лоррените «воздушная походка» — замечательная. И на земле он тоже не теряется, как вы это сами увидите из моих слов. В первые дни наступления фашистов на этом фронте мы вели воздушный бой в секторе Ихара—Алканис. Помню, против меня однажды было четыре новых быстроходных фашистских самолета, а против Лоррените—пять! Тогда Лоррените подбил два истребителя. Один из них загорелся и упал на нашу территорию. Самому Лоррените в этом бою пришлось прыгать с парашютом. Когда он спустился на ложбинку у горы, он понял, что на земле в ложбинке — дела сумасшедшие. Тогда он собрал всех пехотинцев и повел их в атаку. Полтора часа они бились у высоты и отобрали ее у фашистов. Пехотинцы ни за что не хотели расставаться с Лоррените, когда за ним приехала санитарная машина, чтобы отвезти на аэродром. Да и сам он был непрочь забрать еще одну высоту у фашистов. Уже была начата перебежка...

— А как вы думаете праздновать 1 мая? — спросил жадно слушавший летчика доброволец Флорентино Нието.

— Так же, как и вы все, мои друзья! В этот день нам, летчикам, придется быть на-чеку еще больше, чем когда бы то ни было.

— Женщины и дети выйдут в этот день из темных убежищ, чтобы взглянуть на солнце, на синее небо,— продолжал 20-летний летчик Федерико Мартин, обращаясь к молодым добровольцам.— И я должен вам признаться в том чувстве, которое я испытываю каждый раз, когда поднимаюсь в небо и отгоняю врага — немецких и итальянских летчиков. Я знаю, что наша родина богата детьми. И во время боя с противником все эти ребятишки мне видятся, как мои собственные дети, как мои родные, кровные сыновья и дочери.

Восточный фронт.

В. Рогов

Мать партизан

Свой рассказ она начала тихим, мягким голосом. «Моя девичья фамилия Хуи Венько. Мне 58 лет. Родилась в провинции Мукден. Семья наша очень большая, всего около 30 человек — 4 сына, 3 дочери, приемная дочь и внуки. Когда мне было 14 лет, японцы в первый раз вторглись в нашу деревню около Аньдуна в 100 километрах от корейской границы. На моих глазах они сожгли наш дом. Они и тогда поднимали много шума и треска, чтобы показать, как они сильны. Они расспрашивали о дорогах, о колодцах, чертили карты. Было ясно, что Япония решила завоевать нас. Через 20 лет японские солдаты опять появились в деревне. На этот раз они ничего не спрашивали и знали все...»

Маленькая женщина за свою жизнь четвертый раз переживает японское нашествие в Китай. До японского вторжения в Манчжурию в 1931 году ее простая жизнь ничем не была примечательна. Шли войны. Прокатилось боксерское восстание, революция 1911 г., потом революция 1925—1927 гг. Чжао Ю-тан (ее фамилия по мужу) жила в своей деревне, и все события шли мимо нее. Когда-то в деревне ее считали бунтаркой, так как в молодости она осмелилась протестовать против варварско-феодального обычая бинтования ног девочек. Но это было давно.

В 1931 г. японцы в третий раз вторглись в родное село. И тихой жизни Чжао Ю-тан пришел конец. «В феврале 1932 г.,— рассказывает она,—из Бейпина вернулся мой сын Чжао-тун, студент Северо-Восточного университета. Однажды вечером у нас собрались его школьные товарищи—Мяо Ке-сюй, Бай Цзун-си, Лю Хуан-фей, Чао-вей и Ван Ши-шен. Они решили организовать отряд для борьбы против японцев. Вначале я не знала, в чем дело, потом мой сын спросил, не могу ли я им помочь и дать денег. Я сказала, что если это только дело серьезное, тогда я вам все отдам, но если вы будете воевать только неделю или две, тогда я вам дать ничего не могу. Но они взялись за дело серьезно. В течение месяца партизанский отряд вырос до 1.500 человек. Мяо Ке-сюй был командиром, а мой сын Чжао-тун—помощником. Вначале у них было только 10 винтовок и несколько обойм патронов. Для того, чтобы вооружиться, нужно было провести несколько налетов на японцев. С каждым налетом сила партизан росла».

Чжао Ю-тан стала помогать партизанам. Готовила пищу, стирала белье и предупреждала о приходе японцев. В доме постоянно скрывались раненые. Партизаны прозвали ее «матерью». Потом она стала ходить по деревням вербовать новых партизан. «На новый год японцы опять пришли в деревню. В первый день они расстреляли пять молодых грамотных людей, а на второй день арестовали еще двадцать два человека—пытали их и закололи штыками. В феврале 1934 г. они пришли к нам в дом. Все обыскали. Затем всех нас выгнали из дому, а дом сожгли».

После потери дома мать партизан вместе с другими женщинами вязала носки партизанам, попрежнему стирала белье и готовила пищу. В этом же году, 25 июля, ее арестовали японцы. Арестовали также трех ее дочерей, малолетнего сына и мужа. «Но наши партизаны продолжали бороться с японцами, как будто бы ничего и не случилось». Перед японскими офицерами мать партизан произнесла свою первую политическую речь: «Вы знаете, что партизаны против вас. Но вы не знаете, почему они одерживают успех. Разве они могли бы иметь успех, если бы им кто-нибудь не говорил о передвижении ваших войск?». Старуха вместе со своим большим семейством была через некоторое время освобождена. Продолжать жить в Манчжурии было нельзя. В октябре семья Чжао бежала в Бейпин. В родных краях остались два сына, руководители партизан,—в их отрядах было уже около 7 тысяч бойцов.

Без друзей, без денег, под чужой фамилией мать партизан прожила в Бейпине три года. Она жадно ловила каждую новость о партизанах, о своих сыновьях. Здесь она пережила один из самых счастливых дней в своей жизни: до нее дошла весть о крупной победе отряда «корпуса крови и железа», во главе которого стоит ее любимый сын Чжао-тун. В мае партизаны разбили отряд японцев, захватили 20 пулеметов, 150 винтовок, несколько десятков револьверов и 20 грузовиков. В бою были убиты 72 японца и 14 русских белогвардейцев. Ее сын уже командовал корпусом в 30 тысяч бойцов. Вскоре от земляков она узнала о гибели ставших ее сыновьями партизанских руководителей Мяо Ке-сюй, Чао-вей и Лю Хуан-фей. Мяо Ке-сюй раненым был взят японцами в плен и сожжен на дереве.

Перед началом четвертой японской войны в Китае Чжао-тун по поручению своего отряда ездил в Нанкин для встречи с военными лидерами Китая. На обратном пути в отряд, где у него осталась жена, он разыскал в Бейпине свою мать и своих сестер. Для матери встреча была совершенно неожиданной и радостной. «Но не успел погостить у меня Чжао-тун, как началась новая война под Бейпином. Вместе со своими друзьями в Сишаньских горах, около древней столицы, он организовал новый партизанский отряд».

Сын снова становится руководителем партизан—старая мать помогает ему. Вначале она ходит по деревням, по дешевой цене скупает винтовки у населения. Здесь их очень много, так как винтовки побросала отступавшая армия. Больше 30 раз эта старая маленькая женщина переходила линию японских дозоров в Бейпине и проводила к своему сыну в горы новых партизан. Несколько раз она на себе приносила оружие и гранаты. Маленькую старуху можно было видеть рано утром около «Первой образцовой тюрьмы», стоящей на важном наблюдательном пункте. Затем партизаны под руководством ее сына напали на тюрьму, разоружили охрану и освободили 700 политзаключенных, которые примкнули к партизанам.

После, когда японские солдаты начали повальные обыски в Бейпине и массовые аресты всех бежавших из Манчжоу-Го, старой женщине снова пришлось под чужим именем скрываться, чтобы не попасться в руки японцам. Вместе с мужем и сыном она бежит дальше на юг. Сыновья и дочери остаются на севере в рядах партизанских отрядов.

На этом она закончила свой рассказ.

Ханькоу.

СКАЗКА

На Дальнем Востоке акула
Охотой была занята.
Злодейка-акула
Дерзнула
Напасть на соседа-кита.

«Сожру половину кита я
И буду наверно сыта я
Денек или два, а затем
И все остальное доем!»

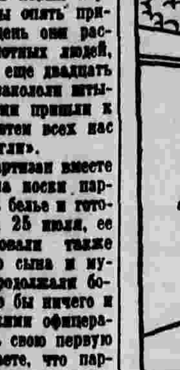
Подумав об этом, акула
Зубастый разинула рот,
Заранее брюхо раздула
И ринулась дерзко вперед.

Но слопать живьем, как селедку,
Акула кита не могла.
Не лезет в акулью он глотку,—
Для этого глотка мала.
Китом подавилась акула
И, лопнув по швам, потонула.

С. МАРШАК.

ВЕСЕННИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Рисунки художника Ю. Ганфа.

Английский трамплин интервенции.

Слуга двух господ (польский коридорный).

У дверей капиталистического мира (общий гость).

ГОЛОД В РАЙОНАХ, ЗАХВАЧЕННЫХ ИСПАНСКИМИ МЯТЕЖНИКАМИ

ПАРИЖ, 29 апреля. (ТАСС). Продовольственное положение в районах, захваченных фашистами, чрезвычайно тяжелое. Нехватает растительного масла, сахара, муки. Торговля резко сокращена из-за недостатка товаров. Один из торговцев углем, поместивший у себя в витрине об'явление: «Угля нет», был оштрафован на 5 тысяч пезет и заключен в тюрьму; его предприятие конфисковано властями.

ПОЛЬСКАЯ ПЕЧАТЬ ПОДДЕРЖИВАЕТ ГЕНЛЕЙНА

ВАРШАВА, 29 апреля. (ТАСС). Польские правительственные газеты открыто одобряют наглые требования Генлейна. «Экспресс поранны» называет требования Генлейна «ультиматумом Германии по адресу Чехословакии». Газета пишет, что Чехословакия должна принять германский ультиматум, ибо в противном случае выступят чехословацкие гитлеровцы и последует вооруженная интервенция Германии.

Мих. КОЛЬЦОВ

Вечер в «Кукараче»

После боя у Лас Росас и Махадаонды наступило некоторое затишье. Танкисты отдохнули и на отдыхе устроили роскошное празднество. Они пригласили к себе гостей.

Праздник начался с торжественного вечера в пригородном кино «Кукарача». Вопреки своему веселому названию, это было сырое, узкое, мрачное зданьице, с цементным полом, со скамьями вместо стульев, с зыбкой дощатой эстрадой. Зал приукрасили зеленью и портретами.

Публику хотели рассадить по национальностям, чтобы легче было переводить доклад и программу. Но это не удалось. Танкисты расселись экипажами—водители вместе с командирами машин и командирами башен. Они до того привыкли об'ясняться полусловами, полужестами в бою и на работе, что уже не чувствовали никаких препятствий во взаимном обращении. Им хотелось вместе попраздновать, как вместе они дрались.

В первых рядах посадили раненых. С ними было немало возни. Все раненые захотели присутствовать на спектакле и подняли по этому поводу страшный шум. Командир разрешил пустить только сидячих раненых. Тогда несколько лежачих срочно переквалифицировались на сидячих; запротестовали врачи. Составили комиссию, вообще с этим было много споров и переживаний.

Сейчас раненые смирно сидели в первых двух рядах, сияя новыми, чистыми повязками.

Открыл собрание комиссар части—тоненький, худенький испанец в темных очках, у него были больные глаза и неожиданно сильный, громовой голос.

Он говорил о стойкой, храброй борьбе, которую вели республиканские танкисты, обороняя свободную столицу испанского народа—Мадрид и подступы к нему. О том, что в танковых войсках, рядом с прирожденными испанцами, мужественно, самоотверженно, беззаветно сражаются лучшие люди, представители рабочего класса других стран, пришедшие помочь испанскому народу защитить свою родину от фашистского нашествия.

— Они отдают нам свой опыт, свое уменье, свою кровь и нередко свои жизни,—сказал комиссар,—мы не забудем этого. Придет время —трудящиеся Испании вернут свой долг международному рабочему классу. Они помогут любому народу, который вступит в борьбу с чудовищем фашизма.

— Взрослые и дети, мужчины и женщины,—страстно вскричал комиссар,—преклоняются перед нами, танкистами! Взрослые и дети, мужчины и женщины делят с нами опасности и лишения боевой жизни!

При этом все машинально посмотрели на женщин и детей.

Дети были представлены пятнадцатилетним Примитиво, красивым, вихрастым мальчуганом, командиром башни из пятого взвода. Примитиво увязался за танками, когда они проходили деревню Галапагар. Сначала он разливал кофе, затем приспособился мотористом связи, а там вдруг выяснилось, что он—отличный стрелок. Командир приказал учить его пулемету и танковой пушке. Его учили, научили. Сейчас, при упоминании о детях, Примитиво густо покраснел, склонил голову набок и, не разжимая губ, улыбнулся.

Женщины сидели все четыре в ряд. Старшая судомойка Фелисидад начала всхлипывать с того самого момента, как комиссар раскрыл рот. Другие две тоже подвсхлипывали. Только санработник Элиса, в военной куртке, длинная, прямая, как палка, сидела с каменным лицом, выражая неподверженность сантиментальным чувствам.

Далее комиссар перешел к вопросам политической работы. Он указал также на особую важность гармонии духа и тела, на необходимость разумного отдыха и даже— добавил он с некоторой робостью — даже развлечений.

Его тревожила зияющая пропасть, к которой он приближался. На совещании делегатов взводов единогласно против его, комиссарского, голоса было решено ограничиться только одной официальной речью, а затем сразу начинать обильную программу. Следовательно, после речи комиссара, без всякого перехода, начиналось пение.

Все-таки он закруглил речь на высоком уровне. Весь зал стоя аплодировал ему, он улыбался, худенький, измученный и счастливый, снял синие очки, вытирался платочком.

Затем на эстраду, в ногу топая тяжелыми башмаками, взошли сразу три конферансье. Испанец, немец и серб. Они отсалютовали и по очереди, на трех языках об'явили программу. Программа эта будет состоять из песен и аттракционов, всё в исполнении товарищей-танкистов. Песни будут о родине. У каждого из танкистов есть своя родина, и каждый по-своему ее любит, хотя далеко не во всех странах одинаково живется трудовому народу. Значит, будут песни о родине, а затем аттракционы,— вот какая программа.

Испанский хор вышел на подмостки, он пел долго и с увлечением, перемежая общее пение сольными номерами.

Он пел звонкие астурийские песни, затем меланхолические каталонские, затем бойкие мадридские куплеты, затем пошло лихое андалузское щебетание, а больше всего — «фламенко», южные, полуарабские романсы с неимоверно высокими и долгими нотами, слушая которые аудитория притихает, как при акробатических трюках, и грохочет аплодисментами, когда нескончаемая нота все-таки кончается.

У Фелисидад сразу высохли слезы, она била, как хлопушками, толстыми ладонями и кричала «оле!»

Французы пели более сдержанно и грациозно, они одновременно не плясали, как испанцы, а небрежно шаркали ногами и пристукивали чечоткой, бравшись по-двое за руки и слегка кружились. При этом они корчили ужасно плутоватые и озорные рожи, от этих рож смех не затихал в зале. Они пели нормандские, затем савойские песни, потом лангедокские, очень похожие по языку на каталонские, потом они пели веселые парижские шансонетки. Их попросили в заключение исполнить «Карманьолу», и весь зал пел вместе с ними.

Немцы выступили с хоровой декламацией. Командир взвода Франц предупредил, что декламация будет итти с некоторыми перебоями, потому что Клаус, один из чтецов-солистов, четыре дня тому назад убит у Эль Плантийо, когда вышел из танка, чтобы натянуть гусеничную передачу. Клауса будет замещать водитель Эрнст, но он не успел подготовиться и будет читать по бумаге.

Декламация прошла с успехом, только каждый раз, когда по бумаге читал свои слова Эрнст, все вспоминали Клауса, какой это был храбрый и честный человек; его буквально изрешетило пулеметным дождем; при нем нашли простреленную несколькими пулями книжку, по которой он занимался, карманное издание «Вопросов ленинизма» на немецком языке. Книжку сохранили, как реликвию, в танковой колонне. Эрнст, видя взоры, обращенные на него, смущался и запинался; ему было понятно, почему так смотрят.

Сербы и болгары тоже пели свои славянские песни. Во время пения они стояли спокойно, задумчиво, слегка мечтательно. Зал подтягивал им, многие из их песен были хорошо знакомы. Они пели очень просто, и притом с какой-то торжественностью. А потом вдруг все сменялось безудержной, буйной пляской, танцоры вертелись волчком, гармонь гремела, вопли восхищения заглушали ее, ветхая эстрада «Кукарачи» трещала под топотом крепких молодых ног.

Отделение аттракционов прошло при высоком под'еме и активности публики.

Водитель Эрнст работал с гирями. У него оказалась великолепная мускулатура. «Откуда взял гири?!» — спрашивали из зала. Эрнст виновато отмалчивался. Позади него конферансье знаками об'ясняли, что с гирями все в порядке.

Французы вместе с немцами изобразили джаз. Это было не ахти как музыкально, но шуму было много, и все были в восторге.

Валенсиец Рикардо, бывший тореадор, изобразил мимически и очень смешно бой с быком, а затем французскую борьбу. Он катался по полу, хватал себя за горло, хрипел, делая «мосты», укладывал себя на обе лопатки, торжествующе раскланивался и сам себе джентльменски пожимал руку. Публика в восторге кричала «бис» и топала ногами.

Последним номером выступил звукоподражатель Виктор, из третьей роты, женевец, часовщик. Он сначала кукарекал, затем щелкал и заливался соловьем, после чего изобразил ссору на псарне. В заключение он предложил публике называть ему на выбор любые названия любых животных, с тем, что он немедленно будет передавать свойственные им звуки.

Это благородное обращение артиста к активности публики не было по достоинству оценено. Дело в том, что часть зрителей потихоньку наведалась в соседнюю пристройку и приобщилась к тому, что было намечено как заключительная часть праздника. От этого в зале образовался один особенно шумный сектор.

— Каких животных мне предложат воспроизвести уважаемые зрители? — корректно спросил Виктор.

— Ихтиозавра! — рявкнули из шумного сектора.

— Пожилую улитку!!

— Пушку «Эрликон»!

— Сардинку в масле!

— Рака печени!

— Грудную жабу!

— Генерала Франко!

— Ленточную глисту!

Немецкий конферансье пробовал унять остряков, но зал уже вышел из концертного повиновения. Снова заиграл джаз, Виктор обиженно пожал плечами, соскочил с эстрады, подхватил толстую Фелисидад и пошел с ней в вальсе.

Через четверть часа началось пиршество. На столах лежали груды консервного мяса в больших мисках, сыр, сладкий валенсийский лук, томаты, вареные яйца, стояло много вина и пива. Разноязычный гомон наполнял тесный барак, окна были плотно занавешаны, чтобы не увидела авиация. Фашистские разведчики уже два раза появлялись над районом танковой базы, завтра надо переходить на другое место.

Скоро опять пошли песни, весь концерт был повторен за столом. Выяснилось, что много песен народных, национальных, поющих о своей родной земле, знакомы и понятны другим народам, из других далеких земель. Больше всего распространены сейчас по свету русские, советские песни. Их поют с воодушевлением люди, которые никогда не были в советской стране.

Мы вышли, несколько человек, из душного, веселого барака и, подстелив мешок, легли на пригорке тихо смотреть на звезды.

— Скупая земля здесь, в Кастилии,— сказал механик Альфред: — камень, сушь. Драться за нее я согласен, а жить здесь бы не стал. Я из Прованса; какая там зелень, какие реки, какие виноградники!

— И у нас земля была хорошая,— помолчав, сказал Генрих Адамс, бывший саарский житель,—была хорошая земля, стала плохая. Гитлеру попала она. Ничего, будет день — очистится, опять станет хорошая.

— Плохой земли не бывает,— задумчиво сказал Борислав, командир взвода, молодой, статный серб. — Вот я как-то был на Дальнем Востоке. Там такие места есть, называются «тайга». Так себе — перелески, болотца, овраги, иногда там звери дикие бродят, опять перелески, опять овраги, и так на тысячи километров. А вот люди, которые там живут,— они эту землю ни на какую другую не променяют. Нравится она им! И не уйдут с этой земли никогда, не уступят никому. Родная им эта земля, вот и все.

— А Дон, что это у вас там за река?— спросил у меня Адамс. — Я много о ней читал, о реке Дон. На что она похожа, на Рейн, на Дунай? Почему она называется «тихий»?

Я стал рассказывать саарцу Адамсу про реку Дон, про степи, про станицы, про казаков. Он слушал внимательно, тихо. Он спросил, какого цвета река на вид, какая в ней рыба, где река красивее, в верховьях или к устью.

Я сказал, что вниз, за Ростовом, она мне больше нравится. Если плыть к донским гирлам, к Азовскому морю. Красиво там открывается на горе маленький город Азов, старинный город...

— Там девушки хорошо поют, у Азова. Особенно одна,— вдруг добавил Борислав.

— Ты и там побывал, шельма,— усмехнулся саарец Адамс,—ай да серб!

Мы долго всматривались в черное кастильское небо, в его чистые, ясные, умытые звезды. Видно, все думали об одном и том же. О тех, кто далеко отсюда, на разных концах света смотрит сейчас в это же весеннее небо, в его ночную черноту или полдневную яркую синь.

— Ну, и что же, что серб,— сказал Борислав.— А поют они хорошо. Особенно одна.

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА КИТАЙСКОЙ АВИАЦИИ

ХАНЬКОУ, 30 апреля. (ТАСС). 29 апреля 38 японских самолетов направились со своих баз в Ухану для бомбардировки аэродрома.

Под городом самолеты были встречены китайской эскадрильей. В воздухе произошел ожесточенный бой, во время которого было сбито двадцать японских самолетов, из них 8 бомбардировщиков и 12 истребителей. Убито 39 японских летчиков. Китайская авиация в этом бою потеряла пять самолетов. Китайские летчики проявили исключительный героизм и мастерство воздушного боя. Один из китайских истребителей, летчик которого сбил два японских самолета, был пробит десятками пуль и загорелся в воздухе. Несмотря на это, китайский летчик блестяще приземлил свой поврежденный самолет на аэродроме. Летчики сбитых китайских самолетов спаслись на парашютах.

НОТА ИСПАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АНГЛИИ

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, испанский посол в Лондоне 29 апреля вручил министерству иностранных дел Англии ноту, в которой подчеркивается, что испанское правительство весьма обеспокоено содержанием писем, которыми обменялись английское и итальянское правительства в связи с заключением англо-итальянского соглашения от 16 апреля 1938 года. Английское правительство в своем письме допускает возможность, что военные силы, посланные в Испанию итальянским правительством, могут и не быть отозваны до окончания войны в Испании.

Это заявление английского правительства, говорится далее в ноте, является не только открытым признанием итальянской интервенции в Испании, но и узаконяет ее. Испанское правительство рассматривает это признание Англией итальянской интервенции не только как явную и совершенно недопустимую несправедливость, но и как политику, прямо направленную к поощрению испанских мятежников. Правительство Испанской республики вынуждено заявить решительный и категорический протест против позиции английского правительства.

ПРОВОКАЦИЯ ГЕНЛЕЙНОВЦЕВ

ПАРИЖ, 30 апреля. (ТАСС). По сообщениям из Праги, в Братиславе в ночь на 30 апреля полиция обнаружила группу из пяти человек, расклеивавшую написанные на немецком языке плакаты с знаком фашистской свастики на стенах домов, расположенных вдоль Венского шоссе, близ чехословацко-австрийской границы.

К месту происшествия был немедленно направлен полицейский. Лица, расклеивавшие плакаты, напали на полицейского и ранили его. Прибывший вслед за этим полицейский инспектор открыл огонь из револьвера по группе неизвестных лиц и ранил одного из них, который, как позже выяснилось, оказался сотрудником органа генлейновской партии «Цейт» Потцким.

Все 5 человек арестованы и доставлены в Братиславу.

«НА МАНЕВРАХ». Картина худ. И. А. Модорова для выставки «20 лет РККА и Военно-Морского Флота».

Первомайские делегации на испанских фронтах

БАРСЕЛОНА, 29 апреля. (ТАСС). Комитет связи Всеобщего рабочего союза и Национальной конфедерации труда вынес на заседании, посвященном празднованию 1 мая, решение предложить местным организациям отправить 1 мая делегации на фронт. Кроме того, решено обратиться с приветствиями к организациям международного пролетариата и подтвердить волю испанского пролетариата выполнить историческую миссию, выпавшую на его долю в деле защиты свободы и демократии.

Посылая своего представителя на празднование 1 мая в Париж, Комитет дал ему наказ подчеркнуть значение международной солидарности для борьбы испанского народа против мятежников и интервентов и необходимость мобилизации народных масс против фашизма.

Председатель Исполнительного комитета Всеобщего рабочего союза Каталонии Видиэлья дал интервью сотруднику газеты «Френте рохо» (орган испанской компартии). Видиэлья заявил:

«В великий праздник международного пролетариата все трудящиеся и демократы всего мира с нами, потому что они знают, что наша борьба — это не только защита свободы Испании, но, как подчеркнул товарищ Сталин, дело всего передового и прогрессивного человечества. В день 1 мая я еще раз выражаю свое преклонение перед великим советским народом. Пример советского народа вдохновляет нас в борьбе против международного фашизма, стремящегося захватить нашу родину».

* * *

БАРСЕЛОНА, 29 апреля. (ТАСС). Союз испанских женщин-антифашисток приготовил к 1 мая 10 тысяч продовольственных подарков для рабочих военной промышленности и беженцев из районов, занятых мятежниками и интервентами.

Муниципалитет французского города Орлеана сообщил мэру Барселоны, что им отпущено тридцать тысяч франков на приобретение медикаментов для раненых во время бомбардировок Барселоны.

* * *

БАРСЕЛОНА, 29 апреля. (ТАСС). Парижская секция французской Всеобщей конфедерации труда в связи с праздником 1 мая направила в знак международной пролетарской солидарности в Барселону своего представителя Пьера Энафф. Всеобщий рабочий союз Испании в свою очередь послал своего представителя Переса в Париж для участия в первомайской демонстрации французских трудящихся.

Первомайское обращение коммунистической партии Франции

ПАРИЖ, 29 апреля. (ТАСС). В связи с наступлением дня международной пролетарской солидарности—1 мая—коммунистическая партия Франции опубликовала обращение ко всем трудящимся Франции.

Компартия призывает трудящихся выйти на первомайскую демонстрацию под лозунгами борьбы за осуществление программы народного фронта. В обращении подчеркивается солидарность компартии с борьбой профсоюзов против преступного игнорирования предпринимателями социального законодательства.

«В день 1 мая рабочий класс, — говорится далее в обращении,—вновь подтвердит свою преданность делу мира. Мир может быть сохранен только путем осуществления коллективной безопасности и соблюдения международного права. Рабочий класс подтвердит свою преданность знаменосцу мира—великому Советскому Союзу, который разгромил троцкистскую агентуру международного фашизма. Рабочий класс вновь заявит о своей солидарности с борьбой испанского народа, требуя открытия границы и продажи республиканскому правительству танков, самолетов и пушек».

Обращение заканчивается призывом к осуществлению единства социалистической и коммунистической партий и сохранению единства в рядах народного фронта.

Волжские теплоходы у стен Кремля

Флотилия канала Москва — Волга в составе теплоходов «Иосиф Сталин», «Вячеслав Молотов», «Михаил Калинин» и шести экскурсионных катеров вчера рано утром отошла от набережной Центрального парка культуры и отдыха им. Горького, взяв курс вниз по течению Москва-реки.

Один за другим корабли прошли под сводами Крымского моста, миновали Большой Каменный мост и медленно пришвартовались к Кремлевской набережной. Первым бросил якорь мощный теплоход «Иосиф Сталин», за ним—остальные суда.

Переходящие красные знамена Наркомпищепрома СССР и ЦК профсоюзов

Народный комиссариат пищевой промышленности СССР и центральные комитеты профсоюзов пищевой промышленности решили с одобрения ЦК ВКП(б) учредить переходящие красные знамена Наркомпищепрома СССР и ЦК профсоюзов. Знамена будут вручаться передовым фабрикам, заводам, комбинатам, рыболовецким судам и совхозам, добившимся в социалистическом соревновании лучших показателей по выполнению плана, качеству продукции, расширению ассортимента, улучшению санитарного состояния предприятий, обеспечившим под'ем стахановского движения.

Установлено по три знамени для предприятий рыбной, мясной, сахарной и хлебопекарной отраслей промышленности; по два знамени для предприятий спиртовой промышленности; по одному знамени для предприятий парфюмерной, маслобойно-жировой, кондитерской, табачной, макаронной отраслей промышленности и новостроек пищевой промышленности.

По мере достижения в дальнейшем новых успехов в развитии социалистического соревнования количество знамен по отраслям промышленности может быть увеличено.

Кроме того, для поощрения социалистического соревнования внутри предприятий, между цехами, аггрегатами, бригадами и т. д. учреждаются знамена заводоуправлений и заводских комитетов профсоюзов.

Для оценки результатов соревнования, обмена опытом и присуждения переходящих красных знамен образована специальная комиссия (жюри).

* * *

С одобрения правительства приказом народного комиссара пищевой промышленности СССР учреждаются: знак «Отличник пищевой индустрии» и «Похвальный лист отличника в борьбе за изобилие продуктов».

Знаком «Отличник пищевой индустрии» награждаются лучшие стахановцы и хозяйственники, отличившиеся в борьбе за повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Награждение этим знаком производится народным комиссаром пищевой промышленности. «Похвальный лист отличника в борьбе за изобилие продуктов» выдается в виде награды ударникам и стахановцам, отличившимся в социалистическом соревновании. (ТАСС).

ИСПЫТАНИЕ ПАРОВОЗА «2-3-2»

ВОРОШИЛОВГРАД, 30 апреля. (По телеграфу). Скоростной паровоз «2-3-2», построенный специалистами и стахановцами Ворошиловградского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции, блестяще прошел испытания на перегоне Ворошиловград—Сентяновка. На больших скоростях все механизмы паровоза работали отлично.

Е. К. ФЕДОРОВ В ГОР. ФРУНЗЕ

ФРУНЗЕ, 30 апреля. (Спец. корр. «Правды»). Вчера с утра десятки тысяч трудящихся города собрались, чтобы встретить гостя киргизского народа — депутата Верховного Совета СССР от Наукатского избирательного округа республики, Героя Советского Союза Е. К. Федорова. На привокзальной площади состоялся митинг, на котором тов. Федоров выступил с речью.

ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИЙ НА ПЕРВОМАЙСКИЕ ПРАЗДНЕСТВА

Вчера в Москву на первомайские торжества прибыла шведская рабочая делегация. В делегации — три человека. На Ленинградском вокзале гости были встречены представителями Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов.

* * *

В Москву на первомайские празднества вчера утром приехали чехословацкие писатели Иозеф Чапек, Иозеф Копта и Мария Майерова.

На Белорусском вокзале гостей встретили чехословацкий посланник в СССР г-н З. Фирлингер, представители Союза советских писателей и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей.

* * *

Вчера двумя специальными поездами в Москву прибыли 860 стахановцев предприятий Ленинграда. Группа гостей вчера побывала на канале Москва — Волга.

* * *

Вчера же в Москву приехала и бельгийская рабочая делегация, состоящая из четырех человек. На Белорусском вокзале ее встречали представители ВЦСПС.

ОТКРЫЛОСЬ ДВИЖЕНИЕ ПО НОВОМУ КРЫМСКОМУ МОСТУ

Вчера открылось движение по новому Крымскому мосту через Москва-реку. Это—последний из одиннадцати мостов, сооруженных в столице в прошлом и нынешнем годах.

Крымский мост — красивейшее техническое сооружение. Его речной пролет поддерживают две стальные цепи, перекинутые через четыре высоких пилона. Длина моста вместе с подходами составляет 688 метров, ширина—38,5 метра.

На митинге трудящихся Ленинского и Фрунзенского районов, посвященном открытию движения по мосту, присутствовали: и. о. секретаря МК и МГК ВКП(б) тов. А. И. Угаров, секретарь МГК ВКП(б) тов. Братановский и председатель Моссовета тов. Сидоров.

Участники митинга послали приветствие товарищам Сталину и Молотову.

РАДИО В ПЕРВОМАЙСКИЕ ДНИ

Сегодня рано утром, когда трудящиеся великой советской страны выйдут на демонстрацию, все радиостанции СССР начнут праздничные передачи.

Ровно в 9 часов 30 минут начнется трансляция с Красной площади. Во время демонстрации из Ленинграда, Киева, Минска и других городов будут переданы сообщения о ходе первомайских торжеств.

В первомайские дни будут транслироваться большие концерты при участии лучших артистических сил и самодеятельных коллективов. Кроме того, завтра, в 19 часов 30 минут, состоится передача праздничного концерта из четырех городов — Москвы, Ленинграда, Киева и Минска.

Сегодня, в 23 часа 10 минут, и завтра, в 12 часов, будет транслироваться запись на звуковую пленку первомайского парада на Красной площади и демонстрации трудящихся Москвы.

На вахте (Черноморский военный флот).

МЕТАЛЛ ЗА 29 АПРЕЛЯ

(в тыс. тонн)

	План	Выпуск	% плана
ЧУГУН	44,5	39,9	89,9
СТАЛЬ	55,4	53,3	96,3
ПРОКАТ	42,3	46,7	110,4

УГОЛЬ ЗА 29 АПРЕЛЯ

(в тыс. тонн)

	План	Добыто	% плана
ПО СОЮЗУ	383,3	348,8	91,0
ПО ДОНБАССУ	232,0	210,5	90,7

ВЫПУСК АВТОМАШИН за 29 апреля

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС)	223	245	109,9
Автомашин легковых (ЗИС)	13	15	115,4
Автомашин грузовых (ГАЗ)	419	419	100,0
Автомашин легковых «М-1»	81	81	100,0

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

29 апреля на железных дорогах Союза погружено 85.343 вагона — 100,4 проц. плана, выгружено 83.102 вагона — 100,6 проц. плана.

Горнист N-ского стрелкового полка (Московский военный округ).

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР «ПРАВДЫ» ВЫЙДЕТ 4 МАЯ

Г. Рыклин

Природа и люди

...А поговорить, милый человек, есть о чем. Сперва хочу коснуться морского вопроса.

Сын мой Василий работал агрономом в Крыму. Года четыре назад получил я от него письмо — низко кланяется отцу, матери, сестрице и всем соседям-колхозникам, а кроме всего прочего приглашает он меня к себе погостить.

В первый момент, признаться, было у меня большое сомнение насчет поездки. Как же, думаю, можно оставить хозяйство без мужского присмотра? Но жена и дочка уговорили меня. Конечно, такой мужчина, как я, сказали они, имеет в доме большое значение. Но в колхозе баба—тоже не последняя статья. А дочка Катя еще добавила: «Обещаем, папаша, высоко держать знамя». Я и поехал.

Прибыл я на Крымский полуостров, осмотрелся, и, признаться, милый человек, местность мне вполне понравилась. Первым делом тут круглый год можно ходить без валенок. Во-вторых, круглый год под окном—Черное море.

Прямо удивленье — какой большой процент воды скопился в одном месте! Квартира моего сына аккурат на морском берегу. Рано утречком встанешь, откроешь окно и любуешься сколько угодно. Смотришь, как волна наскакивает на волну, как чайка стрелой промчится, как вдалеке колышется белый парус.

Смотришь, бывало, на эти явления природы и вспоминаешь родную деревню Осинки и тихую нашу речку Безымянку, по которой куры пешком ходят... Мало у нас, думаю, морей и океанов. Будь это в моей власти, я для красоты человеческой жизни дал бы каждому району минимум одно море.

Так прожил я у сына почти четыре года. А потом вышло распоряжение—ехать Василию на работу в другой край. Ну, думаю, пора тебе, старик, домой. Прощай, Черное море, Иван Тимофеевич возвращается к тихой речке Безымянке...

Приехал я в Осинки поздно ночью. Темень была страшная. А тут еще дождь лил, как из ведра. Насилу избу свою нашел. Жена и дочка, конечно, обрадовались. Все-таки опять в доме мужчина появился—дело не шуточное. За поздним часом разговору у нас большого не было. Поужинали и спать легли.

И вот, милый человек, сплю и снится мне Черное море. Снятся мне волны, чайки и другой морской инвентарь. И вижу я, будто идет по морю большой корабль. И вдруг этот корабль как загудит, как загудит...

Проснулся я, вскочил, по привычке кинулся к окну и... Милый человек, я такого страха в жизни не претерпел. Или, думаю, я ума решился, или сплю и чудесный сон вижу?

Под окном у меня—море, и волны, и чайки, и большой корабль ходит и посвистывает. Где я? Кинулся я к другому окну—смотрю: вся деревня на месте. Вот изба Никиты, только пристроечка новая. Вот сарай Кузьмы, и его рыжая корова хвостом вертит. Откуда же море взялось под моими окнами?

А тут как раз забегает в избу дочка моя Катя. Взглянула на меня и давай смеяться.

— Что вы тут без меня натворили?—спрашиваю.

— Извините, папаша,—говорит она.—А только пока тебя тут не было, мы успели соорудить море и живем теперь, как в сказке, у самого синего Московского моря... Еще много у нас увидишь нового. Но теперь мне некогда разговаривать. Бегу в сельсовет. Там сейчас вся наша деревня. А вы заспались, папаша. Сегодня намечаем кандидата в депутаты Верховного Совета.

— Вот как! А кто же этот кандидат?

— Фамилия—Кравчук...

Сказала—и след простыл. Кравчук... А какой Кравчук? Этих Кравчуков в нашей округе девяносто процентов жителей. Был у нас даже такой случай. Судили одного Кравчука за какой-то недостойный проступок. Так судья был Кравчук, народные заседатели—Кравчуки и все четыре свидетеля — Кравчуки.

До сельсовета километра три. Иду это я и все думаю: какой же это Кравчук? Что за герой появился в нашей местности? Не сын ли это Игната Кравчука, который служит летчиком?

Прихожу в сельсовет, а собрание уже идет полным ходом. Слышу, как один парень рассказывает про этого Кравчука. И чем больше слушаю, тем больше сознаю, что это не летчик и вовсе не мужчина, а женщина.

Но я не против. На Крымском полуострове я видел много подходящих женщин—и трактористок, и комбайнерок, и даже одного капитана. А эта, по рассказу, тоже, видать, боевая. И бригада ее на первом месте, и свиную ферму организовала, и подкулачников выявила. Из какой это деревни? В Осинках таких баб-героев я не примечал.

А тут председатель обращается ко мне с предложением:

— Не желаете ли вы, Иван Тимофеевич, выступить и сказать свое мнение о кандидате?

Я и отвечаю:

— С превеликим удовольствием, дорогие товарищи. Но только я эту уважаемую женщину совершенно не знаю. И хотел бы на нее взглянуть...

Не успел я сказать, как хохот пронесся по всему собранию. Люди смеются, а я стою, как дурень, и ничего не понимаю.

А потом мне говорят:

— Вот она! Смотри и любуйся.

Взглянул я—и что же, милый человек, я увидел? Увидел я Варвару Павловну Кравчук, мою жену.

Не был я в Осинках всего четыре года. И за этот срок под окнами моей избы появилось море, а в самой избе—герой...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

ВОЛЬШОЙ — оп. Поднятая целина (закрытый спектакль); ФИЛИАЛ БОЛЬШОГО — оп. Дубровский; МАЛЫЙ — Дружба; ФИЛИАЛ МАЛОГО — Слава; МХАТ им. ГОРЬКОГО — Любовь Яровая; ФИЛИАЛ МХАТ — Платон Кречет; КАМЕРНЫЙ — Мечта; Им. Евг. ВАХТАНГОВА — Человек с ружьем; ЕВРЕЙСКИЙ — Бар-Кохба; РЕВОЛЮЦИИ — Правда; МОСК. ДРАМАТИЧЕСКИЙ — в пом. клуба МГУ (ул. Герцена, 3) — веч. Кино-роман; Им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — Огни маяка; МОСПС — Порт-Артур; САТИРЫ — Весенний смотр; ОПЕРЕТТЫ — Свадьба в Малиновке; ПЛАНЕТАРИЙ — Джордано Бруно. Нач. в 9 ч. веч.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды» д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочного бюро — Д 3-39-68; Партийного — Д 3-10-86; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-11-04; Иностранного — Д 3-11-08; Информации — Д 3-15-80; Писем — Д 3-39-69 и Д 3-32-71; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-11-13; Местной сети — Д 3-39-47; Литературы и искусства — Д 3-39-27; Критики и библиографии — Д 3-38-92; Иллюстрационного — Д 3-33-85; Секретариата редакции — Д 3-15-64. Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-22-44.

Уполномоченный Главлита № В—38417. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 327.